

Совет Безопасности

Семьдесят пятый год

Предварительный отчет

8764-е заседание

Понедельник, 5 октября 2020 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Небензя/г-н Полянский . . . . . (Российская Федерация)

Члены:	Бельгия	г-жа Ван Влирберге
	Китай	г-н Гэн Шуан
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Эстония	г-н Аувяэрт
	Франция	г-н де Ривьер
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Шихаб
	Нигер	г-н Абарри
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Дешонг
	Южно-Африканская Республика	г-н Ван Шалквик
	Тунис	г-н бин Лага
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Крафт
	Вьетнам	г-н Фан

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 29 сентября 2020 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2020/961)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

20-25463 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 29 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/961)

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании следующих докладчиков: Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу и бывшего Генерального директора Организации по запрещению химического оружия г-на Жозе Бустани.

Представитель Соединенного Королевства попросил слова.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство вместе с Бельгией, Эстонией, Францией, Германией и Соединенными Штатами Америки хотело бы заявить возражение против кандидатуры докладчика, предложенной на основании правила 39 временных правил процедуры Совета. Цель нашего сегодняшнего заседания заключается в том, чтобы Совет Безопасности провел обзор осуществления резолюции 2118 (2013) и решения Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от 27 сентября 2013 года. В ходе нашего обсуждения мы должны сосредоточить внимание на этих вопросах.

Хотя мы согласны с тем, что Председатель Совета Безопасности должен иметь возможность предлагать кандидатуры докладчиков, эти докладчики должны иметь непосредственное отношение к обсуждаемой теме и быть осведомлены о ней. К сожалению, этого нельзя сказать об одном из сегодняшних докладчиков. Г-н Бустани является выдающимся дипломатом, однако, учитывая тот факт, что он покинул ОЗХО за много лет до того, как она

начала рассматривать вопрос о химическом оружии в Сирии, он не обладает соответствующими знаниями или информацией об осуществлении резолюции 2118 (2013), в отличие, например, от нынешнего Генерального директора Организации по запрещению химического оружия.

Поэтому мы просим Председателя вынести вопрос о предложенной им кандидатуре докладчика на процедурное голосование.

Председатель: Представитель Китая попросил слова.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Я отмечаю, что мне непонятно предложение, выдвинутое представителем Соединенного Королевства от имени некоторых членов Совета в отношении бывшего Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Бустани, который обладает богатым опытом и уникальными сведениями и знаниями о методах и процедурах работы ОЗХО. Г-н Бустани хорошо осведомлен о проблеме химического оружия и вполне подходит на роль докладчика. Его выступление имело бы уникальную ценность для данного заседания.

Если я не ошибаюсь, то на предыдущих заседаниях Совета, на которые были приглашены докладчики на основании правила 39 временных правил процедуры Совета, некоторые из них не были столь профессиональными или представительными, как г-н Бустани. Тем не менее на этих заседаниях другие члены Совета не пытались блокировать участие этих докладчиков или возражать против их приглашения на основании правила 39 временных правил процедуры Совета. Поэтому я хотел бы выразить сожаление в связи с практикой представителя Соединенного Королевства и других членов Совета.

Я предлагаю провести процедурное голосование по предложению, выдвинутому представителем Соединенного Королевства, с тем чтобы мы могли узнать, сколько членов Совета действительно возражают против приглашения г-на Бустани в качестве докладчика.

Председатель: Представитель Соединенного Королевства попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю моего китайского коллегу. Г-н Председатель, я хотел бы пояснить: я попросил провести голосование по Вашему предложению пригласить этого докладчика. Именно Ваше предложение должно быть вынесено на голосование.

Председатель: Я бы хотел попросить представителя Соединенного Королевства уточнить, по какой формулировке он предлагает провести голосование.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Вы предложили пригласить докладчика на основании правила 39. Некоторые из нас выступили против этого. Я думаю, что Вы, г-н Председатель, можете либо снять свое предложение пригласить этого докладчика, либо поставить свое предложение в отношении этого докладчика на голосование. Я не осмелюсь говорить Вам, какую формулировку Вам следует использовать.

Председатель: В таком случае я бы предложил следующий текст для голосования: «Кто против того, чтобы г-н Жозе Бустани был докладчиком на сегодняшнем заседании?» Готовы ли члены Совета проголосовать по такой формулировке?

Представитель Соединенного Королевства попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Эта формулировка представляется нам неоправданно сложной. Почему бы просто не использовать следующую формулировку: «Российская Федерация хотела бы пригласить этого докладчика. Кто поддерживает это предложение?»

Председатель: Представитель Китая попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация всецело поддерживает предложение председательствующей российской делегации в отношении докладчика на основании правила 39. Если представитель Соединенного Королевства и другие представители выступают против этого и хотят оспорить приглашение Председателя, то прежде всего нам следует провести голосование по возражению, выдвинутому представителем Соединенного Королевства.

Председатель: Представитель Франции попросил слова.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Мы ежемесячно проводим заседания по вопросу о сирийском химическом оружии с участием г-жи Накамицу. Существует согласованный стандартный формат, в рамках которого г-жа Накамицу ежемесячно информирует нас. Этот формат всех устраивает. Это довольно рутинный, но общепринятый формат.

Г-н Председатель, в то же время в своем национальном качестве Вы организуете заседания по формуле Аррии, на которые приглашаете выбранных Вами докладчиков. Несколько дней назад была вновь организована такая встреча, и она прошла в соответствии с Вашими пожеланиями.

Я предлагаю придерживаться согласованного формата брифингов г-жи Накамицу. Если же Вы в Вашем национальном качестве и в качестве Председателя Совета Безопасности хотите изменить стандартный формат, то давайте проведем голосование по Вашему предложению. Таким образом, мы должны провести голосование по следующему вопросу: «Согласны ли вы с тем, что г-н Бустани должен выступить с сообщением в Совете?» В противном случае мы вполне можем заслушать выступление г-на Бустани на предстоящем заседании по формуле Аррии, которое Вы, вне всякого сомнения, организуете в ближайшее время.

Председатель: Представитель Германии попросил слова.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я полностью поддерживаю то, о чем только что заявили мои коллеги из Великобритании и Франции. Г-н Председатель, поскольку Ваше предложение предполагало, что требуется получить большинство голосов «против», позвольте напомнить Вам о ситуации, которая произошла в 2018 году. Делегация Нидерландов, которая в тот момент исполняла обязанности Председателя Совета, хотела пригласить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-на Зайда Раада аль-Хусейна выступить с сообщением в Совете на заседании по Сирии (см. S/PV.8209). Тогда нашим коллегам из Нидерландов необходимо было получить девять голосов за это предложение, и за предварительную повестку дня было подано меньше де-

вяти голосов. В том случае назначенный Верховный комиссар по правам человека, безусловно, мог проинформировать Совет о ситуации в Сирии и о тяжелом положении в области прав человека, которое оказывало воздействие на политическую ситуацию. Тот факт, что ему не позволили выступить в качестве докладчика, был возмутительным. Теперь Вы пытаетесь создать обратную ситуацию. Я думаю, мы должны поступить так же, как и в 2018 году.

Председатель: Я благодарю представителя Германии. Но я хочу обратить ваше внимание на то, что у меня на столе два предложения, и мы должны решить, по какому из них мы будем голосовать. Представитель Китая сказал ясно, каковы его предпочтения в отношении того, по какой формулировке следует голосовать. Поэтому, прежде чем мы проголосуем по существу, мы должны понять, по какому вопросу мы голосуем. Поэтому для начала мы должны понять, голосуем ли мы — поскольку она была предложена первой — по формулировке, которую предложило Соединенное Королевство и поддержал ряд членов. Смысл этого голосования, как я вижу, заключается в том, что мы ставим вопрос о том, готовы ли члены Совета голосовать по формулировке, предложенной представителем Соединенного Королевства.

Это будет означать, что, для того чтобы проголосовать по формулировке Соединенного Королевства, Совет должен получить девять голосов в поддержку этого предложения. Если оно проходит, соответственно, мы голосуем по формулировке Соединенного Королевства. Если оно не проходит, очевидно, что мы идем по пути второй альтернативы. Я не могу убрать со стола вторую альтернативу.

Представитель Соединенного Королевства попросил слово для дополнительного заявления.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я действительно не понимаю, почему такая опытная делегация, как делегация России, играет в подобные игры. Вы работаете здесь, как и мы, уже 75 лет. Вам известно, что, если в соответствии с правилом 39 предлагается пригласить определенного докладчика, то либо Совет соглашается с этим предложением, как это и происходит в большинстве случаев, без какого-либо голосования, либо тот или иной член Совета может вы-

ступить с возражением, и, как напомнил нам Кристоф, именно так поступил Ваш коллега Геннадий в 2018 году — тогда я лично присутствовал в зале Совета Безопасности (см. S/PV.8209).

Вы предлагаете пригласить докладчика. Вам сказали, что Совет не может единогласно одобрить это предложение. Поэтому Вам необходимо получить девять голосов в поддержку предложенного докладчика. Это не подлежит никакому обсуждению. Это всего лишь правила процедуры, г-н Председатель.

Председатель *(говорит по-английски)*: Во-первых, хочу заметить, что я работаю здесь отнюдь не 75 лет. Это некоторое преувеличение.

Во-вторых, поскольку я сейчас исполняю обязанности Председателя, мне трудно говорить о том, кто именно здесь играет в игры. Считаю, что будет более уместно затронуть этот вопрос в заявлении, с которым я выступлю в своем национальном качестве.

В-третьих, я тоже помню о той ситуации, которая имела место в 2018 году и в связи с которой был упомянут посол Кузьмин (см. S/PV.8209). Разница заключается в том, что в том случае альтернативных предложений не было. Тогда поступило только одно предложение. Вот и все. Сегодня у нас есть два предложения. Поэтому каким образом мы должны действовать в таких обстоятельствах? Совершенно ясно, что это процедурный вопрос, который мы должны решить до проведения голосования.

Представитель Китая попросил слово для дополнительного заявления.

Г-н Гэн Шуан (Китай) *(говорит по-китайски)*: Что касается объяснений, с которыми выступили представитель Соединенного Королевства и другие члены, то я должен сказать, что мне по-прежнему не понятна ситуация. Как мы уже говорили ранее, в соответствии с правилом 39 мы приглашали для проведения брифингов в Совете других представителей гражданского общества, сотрудников неправительственных организаций и экспертов, чей профессиональный опыт и компетентность не идут ни в какое сравнение с опытом г-на Бустани. Однако в тех случаях никакие возражения не высказывались, и Совет мог продолжить свою работу.

Мне не ясно, почему представителю Соединенного Королевства и другим членам Совета так трудно согласиться пригласить в качестве докладчика г-на Бустани. Хочу отметить, что это лишь свидетельствует о применении двойных стандартов. Почему считается допустимым, что одних людей можно приглашать в качестве докладчиков, а г-на Бустани нельзя? Его профессиональный опыт и компетентность не могут вызывать никаких сомнений.

Я надеюсь, что при обсуждении вопросов, стоящих на повестке дня Совета, наш коллега из Соединенного Королевства и другие члены Совета действительно в состоянии выслушивать разные точки зрения и сохранять открытость в отношении рассматриваемых проблем. Мне кажется, что они просто не хотят выслушивать разные мнения. Они утверждают, что они объективны и справедливы, но это отнюдь не так.

Поэтому я по-прежнему настаиваю на том, чтобы мы сначала поставили на голосование возражение против предложения Председателя Совета, с которым выступил представитель Соединенного Королевства.

Председатель: Представитель Франции попросил слово для дополнительного заявления.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я надеюсь, что мы все-таки сможем перейти от процедурных вопросов к предметному обсуждению вынесенных на наше рассмотрение вопросов, касающихся химического оружия.

Наш китайский коллега только что поднял весьма актуальный вопрос, заслуживающий обсуждения. Почему мы приглашаем одних людей, но не приглашаем других? Это очень хороший вопрос.

Однако, на мой взгляд, сейчас нам необходимо сосредоточить внимание на довольно простом вопросе — на правилах процедуры Совета. Что касается сегодняшней ситуации, то к ней применимо правило 39, и оно сформулировано предельно четко. Я зачитаю его на английском языке, чтобы избежать любого недопонимания.

(*говорит по-английски*)

«Совет Безопасности может предложить сотрудникам Секретариата или другим лицам, которых он считает компетентными в данном

вопросе, представить ему информацию или оказать иную помощь в рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

(*говорит по-французски*)

Г-н Председатель, Вы хотите пригласить еще одного докладчика. Для этого Вам необходима поддержка членов Совета. Вам требуется получить девять голосов. Мне кажется, в данном вопросе нет смысла прибегать к каким-либо хитростям. Ситуация вполне ясна. Утверждение обратного было бы тем, что мы могли бы назвать логически неправильным аргументом или, говоря языком философии, софизмом.

Правило 39 звучит предельно четко. Если Вы хотите пригласить дополнительного докладчика, но есть возражения, то мы проводим голосование по Вашему предложению, и для того, чтобы оно было принято, Вам нужно получить девять голосов. Это процедурное голосование. Вот и весь смысл правила 39, и я напоминаю, что все постоянные члены были с этим согласны.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем принять решение, к которому мы придем чуть позже, я хотел бы процитировать правило 39 временных правил процедуры. Оно гласит:

«Совет Безопасности может предложить сотрудникам Секретариата или другим лицам, которых он считает компетентными в данном вопросе, представить ему информацию или оказать иную помощь в рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

В этом правиле ничего не говорится о процедуре, касающейся того, кого и каким образом мы приглашаем на заседание, и в нем ничего не говорится о том, какие из вопросов, находящихся в данный момент на нашем рассмотрении, мы должны обсудить в первую очередь, а какие — во вторую.

Кроме того, хотел бы сказать, что, насколько я знаю, в истории Совета было крайне мало случаев — если такое вообще имело место, — когда принималось решение не позволять выступить кому-то из докладчиков, особенно если речь шла о докладчике, которого предложил пригласить Председатель. Если такой прецедент все-таки удастся найти, то таких случаев будет очень мало, они крайне редки. У нас тоже было много вопросов по поводу

некоторых докладчиков, которых предлагали пригласить наши коллеги, когда они председательствовали в Совете Безопасности, однако, как они могли заметить, мы не стали брать себе за правило выступать против, несмотря на то, что у нас были сомнения в отношении компетентности определенных докладчиков и уместности их выступления по тому или иному конкретному вопросу.

Я сейчас говорю по-английски, поскольку хочу, чтобы меня хорошо поняли и чтобы ничего не было потеряно в переводе. Я не намерен сейчас затягивать эту дискуссию, хотя, скажем откровенно, я как Председатель Совета имею право толковать правила процедуры и руководить работой так, как считаю нужным. Члены имеют право оспорить мои действия. Однако, я не буду этого делать; я соглашусь с пожеланиями соответствующих делегаций. Я был бы рад, если бы они проголосовали по этому вопросу. Я не буду настаивать — если только этого не пожелают другие делегации — на принятии решения о том, какое предложение должно быть поставлено на голосование первым.

Я поставлю на голосование вопрос о том, согласен ли Совет пригласить г-на Жозе Бустани выступить сегодня с докладом. Те, кто за, должны проголосовать «за»; те, кто против, должны проголосовать «против»; те, кто хочет воздержаться, должны воздержаться.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Китай, Российская Федерация, Южная Африка

Голосовали против:

Бельгия, Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эстония

Воздержались:

Вьетнам, Доминиканская Республика, Индонезия, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины и Тунис

Председатель (*говорит по-английски*): За решение подано 3 голоса против 6 при 6 воздержавшихся. Решение не принимается, поскольку оно не получило необходимого количества голосов.

(*говорит по-русски*)

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2020/961, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 29 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность рассказать Совету Безопасности о ходе осуществления резолюции 2118 (2013) по вопросу о ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Со времени моего последнего брифинга, состоявшегося 10 сентября (см. S/2020/902), Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты со своими коллегами в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности, связанной с этим вопросом. Управление по вопросам разоружения до настоящего времени не получило от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики никакой дополнительной информации по вопросам, связанным с осуществлением резолюции 2118 (2013) в течение соответствующего периода.

Как я ранее сообщала Совету, пандемия коронавирусного заболевания COVID-19 продолжает влиять на способность ОЗХО направлять сотрудников в Сирийскую Арабскую Республику. Тем не менее Технический секретариат продолжал предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию и его взаимодействием в этой связи с Сирийской Арабской Республикой, в том числе направил в Дамаск новую миссию Группы по оценке объявлений, которая только что, 3 октября, завершила свою работу. Группа по оценке объявлений ОЗХО продолжает свои усилия с целью прояснить все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального объявления Сирийской Арабской Республики для ОЗХО. В ответ на письмо, направленное Генеральным директором ОЗХО 21 апреля 2020 года, сирийский Национальный орган в пись-

ме от 25 августа 2020 года представил информацию по восьми из 22 нерешенных вопросов, включая две поправки к своему первоначальному объявлению.

Мне сообщили, что во время своей миссии в октябре 2019 года Группа по оценке объявлений собрала образцы с целью урегулирования одного из 22 нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением Сирийской Арабской Республики. Однако в лаборатории ОЗХО было отмечено ухудшение состояния проб. Генеральный директор сообщил об этом сирийскому Национальному органу и представил информацию о принятых Техническим секретариатом ОЗХО мерах по документированию и сохранению целостности печатей, которыми были скреплены эти пробы. Помимо этого, представитель Сирийской Арабской Республики посетил Лабораторию ОЗХО, где убедился в целостности печатей и получил соответствующую документацию. Впоследствии было созвано техническое совещание с экспертами сирийского Национального органа для согласования последующих шагов.

Во время миссии в Сирийскую Арабскую Республику, завершившейся 3 октября 2020 года, Группа по оценке объявлений продолжала заниматься нерешенными вопросами, связанными с первоначальным объявлением Сирии, а также информацией, предоставленной сирийским Национальным органом Техническому секретариату ОЗХО. Исполнительному совету ОЗХО будет доложено об итогах этой миссии в установленном порядке.

Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО по-прежнему планирует провести в 2020 году два раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ). Проведение этих инспекций будет, впрочем, зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19 и ее воздействия на деятельность ОЗХО.

Насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации и разъяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный с выводами по химическому веществу из Списка 2, обнаруженному на объектах «Барза» Центра научных изысканий и исследований. Технический секретариат ОЗХО будет продолжать взаимодействовать с сирийскими вла-

стями и в установленном порядке проинформирует Исполнительный совет ОЗХО о любом достигнутом прогрессе.

Я отмечаю, что миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике все еще проводит изучение всей имеющейся информации, касающейся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) в связи с различными инцидентами.

Технический секретариат ОЗХО только что проинформировал меня о том, что 2 октября 2020 года миссия по установлению фактов выпустила два доклада о ее расследовании отдельных инцидентов, связанных с предполагаемым применением боевых отравляющих веществ 24 ноября 2018 года в Алеппо и 1 августа 2016 года в Саракибе.

Как я ранее сообщила членам Совета, дальнейшая выездная работа миссии по установлению фактов будет зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19 и ее воздействия на деятельность ОЗХО. Группа по расследованию и идентификации продолжает расследования в связи с инцидентами, в отношении которых миссией по установлению фактов было определено, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия, и в надлежащее время представит дополнительные доклады.

Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО еще не получил ответа Сирийской Арабской Республики на письмо Генерального директора ОЗХО от 20 июля 2020 года на имя заместителя министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики, в котором излагаются обязательства Сирийской Арабской Республики в соответствии с решением ЕС-94/DEC.2 Исполнительного совета ОЗХО и заявляется о готовности Технического секретариата оказать Сирийской Арабской Республике содействие в выполнении этих обязательств в течение предусмотренного 90-дневного периода. Генеральный директор ОЗХО в течение 100 дней после принятия этого

решения доложит Исполнительному совету и всем государствам-участникам, приняла ли Сирийская Арабская Республика все меры, предусмотренные в вышеупомянутом решении.

Как я уже неоднократно отмечала в Совете, настоятельно необходимо не только установить личность всех тех, кто в нарушение международного права применил химическое оружие, но и привлечь их к ответственности. Без этого мы позволяем безнаказанно применять химическое оружие. Крайне важно, чтобы Совет продемонстрировал свою руководящую роль, показав, что безнаказанность при применении такого оружия недопустима. Как и прежде, Управление по вопросам разоружения готово оказывать в этой связи всемерную поддержку и содействие.

В заключение я хотела бы повторить призыв Генерального секретаря к глобальному прекращению огня и прекращению боевых действий на всей территории Сирийской Арабской Республики.

Председатель: Я благодарю Высокого представителя Изуми Накамицу.

Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве, в том числе от имени России как куратора сирийского химического досье. На это потребуется время.

То, что произошло сегодня — к сожалению, еще одно печальное доказательство того, что западные делегации боятся услышать неудобную для себя правду. Вы хотите заглушить объективные факты, которые могут разрушить нарисованную вами картину «злодеяний сирийского режима» и непогрешимости Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Но всем уже понятно, что она имеет мало общего с реальностью.

Мне интересно, понимаете ли вы, в каком неприглядном свете вы предстаете сейчас в глазах международного сообщества? То, что сегодня произошло, — это стыд и позор. Сегодня вы вошли в историю Совета Безопасности и ввели Совет Безопасности в историю, потому что никогда — попробуйте найти обратные примеры — никогда Совет Безопасности не голосовал по поводу присутствия или отсутствия докладчика, приглашенного Председателем.

То, на что Вы сегодня ссылались — я не стал говорить об этом специально — там речь шла не о докладчике, там речь шла о пункте повестки дня, по которому было созвано заседание. С учетом того, что выступление бывшего Генерального директора ОЗХО г-на Бустани было заблокировано Вами, я зачитаю его обращение в своем национальном выступлении.

(говорит по-английски)

«Меня зовут Жозе Бустани. Для меня большая честь быть приглашенным выступить с заявлением на этом заседании Совета Безопасности, посвященном обсуждению сирийского химического досье и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). С 1997 по 2002 год я был первым Генеральным директором ОЗХО, и, естественно, я сохраняю живой интерес к тому, как развивается эта организация и как складывается ее судьба. Меня особенно интересуют последние события, касающиеся работы Организации в Сирии.

Для тех, кому об этом не известно, я поясню: я был отстранен от должности после организованной Соединенными Штатами Америки в 2002 году кампании за то, что я, как это ни парадоксально, пытался добиться соблюдения Конвенции по химическому оружию (КХО). Впоследствии Административный трибунал Международной организации труда (МОТ) признал мое отстранение от должности незаконным, однако, несмотря на этот неприятный опыт, я по-прежнему испытываю живой интерес к деятельности ОЗХО. Это особенная организация, наделенная важным мандатом.

Я согласился стать Генеральным директором именно потому, что Конвенция о химическом оружии имела недискриминационный характер. Я испытывал огромную гордость за ее инспекторов и других сотрудников, которые проявляли независимость, беспристрастность и профессионализм в деле осуществления Конвенции по химическому оружию. Считалось, что ни одно государство-участник не обладает более высоким статусом, чем другие, и отличительной чертой работы организации являлась беспристрастность в отношениях со всеми го-

сударствами-членами, независимо от их размера, политической мощи и экономического влияния.

Хотя на тот момент я уже не был руководителем ОЗХО, я почувствовал большую радость, когда ОЗХО была в 2013 году удостоена Нобелевской премии мира за ее масштабные усилия по ликвидации химического оружия. Это было то направление деятельности, в рамках которого я и бесчисленное множество других сотрудников, теперь уже бывших, неустанно прилагали усилия. В годы становления ОЗХО мы столкнулись с рядом проблем, но мы их преодолели, и ОЗХО заслужила себе репутацию организации, которая действует не просто эффективно и действенно, но и независимо, беспристрастно и противостоит попыткам политизировать ее работу. Решение МОТ о моем отстранении было официальным и публичным подтверждением важности этих принципов.

В последнее время ОЗХО, несомненно, сталкивается с еще более масштабными трудностями, связанными с проведением расследований в отношении случаев предполагаемого применения химического оружия. Именно на случай таких событий мы разработали оперативные процедуры, аналитические методы и обширные программы подготовки кадров в строгом соответствии с положениями Конвенции по химическому оружию. Мы надеялись, что меры, разработанные нами на случай, если будет предположительно применено химическое оружие, никогда не потребуются задействовать. К сожалению, это стало необходимым, и обвинения в применении химического оружия, увы, стали на сегодняшний день нашей печальной реальностью.

Именно на этом фоне в настоящее время возникают серьезные вопросы относительно того, не подвергаются ли серьезной угрозе независимость, беспристрастность и профессионализм на некоторых направлениях работы организации, возможно, под давлением со стороны некоторых государств-членов. Особую обеспокоенность вызывают обстоятельства, связанные с расследованием ОЗХО нападения предположительно с применением химического оружия, совершенного 7 апреля 2018 года в

Думе, Сирия. Об этих опасениях заявляют сами сотрудники ОЗХО, те самые ученые и инженеры, которые участвовали в расследовании в отношении Думы.

В октябре 2019 года организация “Courage Foundation”, международная организация, поддерживающая тех, кто рискует жизнью или свободой, чтобы внести значительный вклад в дело установления исторических фактов, пригласила меня принять участие в работе группы экспертов вместе с несколькими видными международными деятелями в области международного права, разоружения, военных операций, медицины и разведки. Группа была создана для того, чтобы выслушать опасения одного из должностных лиц ОЗХО в связи с проведением Организацией расследования инцидента, произошедшего в Думе. Эксперт представил убедительные и документально подтвержденные доказательства весьма сомнительного и потенциально мошеннического поведения в процессе расследования. В совместном публичном заявлении группа «единогласно выразила [свою] обеспокоенность в связи с неприемлемыми методами расследования предполагаемого нападения с применением химических веществ в Думе».

Группа далее призвала ОЗХО

«во исполнение духа Конвенции разрешить всем инспекторам, которые принимали участие в расследовании инцидента в Думе, представить свои отличные наблюдения на соответствующем форуме государств — участников Конвенции о химическом оружии».

Я лично был настолько обеспокоен показаниями и доказательствами, представленными группе экспертов, что был вынужден сделать публичное заявление. Тогда я заявил следующее:

«Я всегда ожидал, что ОЗХО будет служить подлинным образцом многосторонности. Я надеюсь, что опасения, о которых публично заявила группа экспертов в своем консенсусном совместном заявлении, послужат катализатором процесса, с помощью которого эта организация сможет возродиться

и стать независимым и недискриминационным органом, каким она была раньше».

Призыв ОЗХО к большей транспарентности получил дополнительную поддержку в ноябре 2019 года, когда организация “Courage Foundation” направила постоянным представителям при ОЗХО открытое письмо поддержки с тем, чтобы

«просить их о поддержке в принятии на предстоящей Конференции государств-участников мер, направленных на восстановление добросовестности ОЗХО и доверия со стороны общественности».

Данное обращение подписали такие видные деятели, как почетный профессор Массачусетского технологического института Ноам Хомский, председатель шведской организации «Врачи за права человека» Марчелло Феррада де Ноли, выступивший в роли разоблачителя и названный в 2002 году «человеком года» по версии журнала «Тайм» Колин Роули, бывший помощник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Ганс-Кристоф фон Спонек, кинорежиссер Оливер Стоун и многие другие.

Прошел почти год, но реакции ОЗХО в связи с этой просьбой и в связи с постоянно обостряющимися противоречиями, касающимися расследования инцидента в Думе, все еще не последовало. Вместо этого Организация скрывается за непроницаемой стеной молчания и ее деятельность остается покрыта завесой тайны, в связи с чем становится невозможным любой содержательный диалог. Представители ОЗХО публично упоминали об опасениях инспекторов лишь один раз — и исключительно для того, чтобы обвинить их в нарушении конфиденциальности. Разумеется, инспекторы и все сотрудники ОЗХО обязаны соблюдать правила конфиденциальности, однако ОЗХО несет ответственность в первую очередь за добросовестное обеспечение осуществления положений Конвенции о химическом оружии в соответствии с пунктом 1 статьи VIII.

Работа Организации должна быть транспарентной, поскольку без транспарентности нет доверия, а ОЗХО держится именно на до-

верии. Если государства-члены не верят в справедливость и объективность работы ОЗХО, это серьезно подрывает ее эффективность в качестве глобального наблюдателя за химическим оружием.

Транспарентность и конфиденциальность не являются взаимоисключающими понятиями, но нельзя прикрываться конфиденциальностью, как ширмой, для сокрытия злоупотреблений. Организация должна восстановить доверие общества, которым она когда-то пользовалась, и которое, как никто не будет отрицать, сейчас уменьшается, и именно поэтому мы сегодня здесь собрались. С моей стороны было бы неуместно давать Вам рекомендации или даже просто говорить, как ОЗХО следует восстанавливать доверие со стороны общественности.

Тем не менее как человек, который пережил с ОЗХО как продуктивные, так и весьма непростые времена, я хотел бы обратиться лично к Вам, г-н Фернандо Ариас, как к Генеральному директору ОЗХО: инспекторы являются одним из самых ценных активов Организации. Их специальные знания и деятельность как ученых и инженеров крайне важны для принятия правильных решений. Самое главное, что их взгляды не обусловлены ни политикой, ни национальными интересами. Они полагаются только на научные данные.

Инспекторы, принимающие участие в расследовании по Думе, обращаются с простой просьбой: предоставить им возможность встретиться с Вами, чтобы лично высказать свои опасения транспарентным и подотчетным образом. Безусловно, это минимум, на который они могут рассчитывать, — причем с большим риском для себя. Они осмелились заявить о возможных злоупотреблениях в Организации, и, несомненно, в Ваших интересах, а также в интересах Организации и всего мира их выслушать.

В саму Конвенцию весьма дальновидно включены положения, позволяющие инспекторам проводить различные наблюдения, даже в ходе расследования предполагаемых случаев применения химического оружия, о чем говорится в пункте 62 части II Приложения по проверке к КХО. Это право является «составным элементом, обеспечивающим независимость и

объективность инспекций». Данная формулировка взята из книги «Конвенция по химическому оружию: комментарий» под редакцией Вальтера Крутча, Ральфа Траппа и других, в которой речь идет о процедурах проверки по КХО и которая была опубликована самой ОЗХО в период моего пребывания на посту Генерального директора.

Независимо от того, насколько обоснованы опасения, высказанные в отношении действий ОЗХО в ходе расследования в Думе, важным первым шагом на пути к восстановлению разрушенной репутации организации стала бы готовность выслушать то, что хотят сообщить Ваши собственные инспекторы. Несогласные инспекторы не утверждают, что они правы, но хотят добиться справедливого разбирательства.

Обращаясь к Вам как Генеральный директор к коллеге, убедительно прошу Вас предоставить им эту возможность. Если ОЗХО уверена в надежности данных, полученных в ходе научных исследований в Думе, и в честности расследования, то у нее нет оснований опасаться собственных инспекторов. Однако если утверждения о сокрытии доказательств, избирательном использовании данных, исключении ключевых следователей и прочие утверждения обоснованы, то тем более важно рассмотреть этот вопрос открыто и безотлагательно.

ОЗХО уже достигла немалых успехов. Возможно, она оступилась, но, тем не менее, у нее еще есть возможность исцелиться от недугов, которыми она поражена, и развиваться, чтобы добиться еще больших успехов. Миру нужна надежная структура по наблюдению за химическим оружием. Она у нас была, и я уверен, что Вы, г-н Ариас, сделаете все для того, чтобы она к нам вернулась».

(говорит по-русски)

Продолжая, я бы хотел поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за представление восьмидесяти четвертого ежемесячного доклада Генерального директора ОЗХО (S/2020/961, приложение) о ходе реализации резолюции 2118 (2013). Я надеюсь, что Вы, г-жа заместитель Генерального секретаря, понимаете, что сейчас происходит по воле западных

делегаций с этой темой и откуда на самом деле «растут ноги» у июльского антисирийского решения Исполнительного совета ОЗХО.

Мы провели уже два мероприятия в Совете Безопасности, чтобы показать «подноготную» этих заходов и дать объективную картину происходящего с ОЗХО, которая, к сожалению, становится проводником узкоэгоистических интересов отдельных стран. Нельзя, чтобы эта судьба применительно к сирийскому химическому досье постигла и Организацию Объединенных Наций.

Организация не должна потакать несправедливости и агрессии. Мы очень просим Вас не подходить слепо и механистически к этим инициативам и обратить на это внимание Генерального секретаря. На кону сейчас авторитет Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и самого Генерального секретаря.

Сегодня Совет по инициативе России проводит уже второе открытое заседание по сирийскому химическому досье. Свою задачу в качестве Председателя Совета мы видим в том, чтобы вывести дискуссию по этой сложной и крайне политизированной теме из того тупика, в котором она находилась в последнее время. Мы за максимально открытый, честный разговор, который позволил бы сформировать объективную картину происходящего на этом направлении.

Для этого мы в преддверии сегодняшнего заседания 28 сентября провели встречу членов Совета Безопасности по формуле Аррии по сирийскому химическому досье с участием авторитетных экспертов — Яна Хендерсона, Теодора Постола и Аарона Мате. Как выяснилось, эта встреча вызвала огромный интерес у тех, кто следит за данным сюжетом. К нам до сих пор продолжают поступать позитивные отклики и благодарность за интересные доклады, из которых аудитория смогла почерпнуть много нового. Мы планируем обобщить выступления участников и распространить соответствующий материал, так что приглашаем всех участников дискуссии прислать нам тексты своих выступлений до конца дня завтра, 6 октября.

Благодаря докладчикам на заседании по формуле Аррии 28 сентября получился откровенный разговор на основе фактов и реальных доказательств, а не голословных лозунгов. К сожалению, не все чле-

ны Совета оказались к нему готовы. Некоторые из них, видимо, не найдя никаких контраргументов, попытались просто «задавить» наших экспертов, обвиняя их в некомпетентности или предвзятости. Однако оснований утверждать это у них нет: каждый из наших приглашенных готов отстаивать свою позицию, спорить о фактах и их трактовке. Но к такому наши западные партнеры, судя по всему, не готовы. Их аргументы не отличаются новизной и сводятся к пресловутым «highly likely», «это и так все знают», «другого рационального объяснения нет» и так далее.

Время, когда мы здесь могли позволить себе просто «технически» обсудить очередной доклад Генерального директора об осуществлении резолюции 2118 (2013), прошло. Сегодня накопилась критическая масса вопросов к Техническому секретариату ОЗХО и свидетельств махинаций и подтасовок в его докладах. Проигнорированы наши претензии к докладу Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии по инциденту в Хан-Шайхуне в апреле 2017 года, несмотря на многочисленные доказательства его постановочного характера.

Мы так и не дождались от Технического секретариата разъяснений по поводу махинаций с докладом Миссии по установлению фактов по событиям в Думе в апреле 2018 года, равно как и ответа от Генерального директора о том, как он планирует бороться со вскрывшимися нарушениями. А ведь есть свидетельства Яна Хендерсона — очевидца, непосредственно вовлеченного в расследование, — о том, что речь идет о прямом подлоге. Первоначальный доклад, в котором говорилось о том, что данный инцидент не связан с использованием химического оружия, был заменен на более «удобный» для Запада. А авторы первой, объективной версии подверглись гонениям со стороны руководства ОЗХО.

Новые примеры множатся чуть ли не каждый месяц. С весны мы вынуждены обсуждать доклад Группы по расследованию и идентификации по инцидентам в Аль-Латамне в марте 2017 года. Это политически ангажированный, фактологически недостоверный и технически неубедительный документ. Свою подробную критику мы уже высказывали, наши аргументы распространены в качестве официального документа Совета Безопасности еще в июне (S/2020/565, приложение). Однако даже содержащееся в этом докладе некое подобие анализа

боевой обстановки в районе Аль-Латамны и Хамы в марте–апреле 2017 года говорит о том, что необходимости даже в гипотетическом использовании химического оружия со стороны сирийских правительственных сил просто не было. В этот период сирийская армия успешно наступала в провинции Хама, вернув под свой контроль до 70 процентов ее территории. Никакого смысла использовать химическое оружие и «вызывать огонь на себя» у правительства Сирийской Арабской Республики не было.

Тем не менее этот сомнительный доклад лег в основу «обвинительного» антисирийского решения Исполнительного совета ОЗХО, принятого минимально необходимым количеством голосов на его июльской сессии. Это решение предписывает Сирийской Арабской Республике выполнить заведомо невыполнимые условия — задекларировать якобы оставшееся у нее химическое оружие и связанные с ним объекты, которых у нее попросту нет, так как все сирийское химическое оружие было вывезено и уничтожено, и ни одна инспекция ОЗХО с 2013 года не смогла доказать обратного.

Из самого нового — свежие доклады Миссии по установлению фактов в Сирии по инцидентам в Алеппо в ноябре 2018 года и Саракибе, Идлиб, в августе 2016 года, который Технический секретариат подготовил лишь после наших многочисленных и настойчивых призывов. При этом больше года нас и сирийскую сторону забрасывали запросами на предоставление новой информации. Все время чего-то не хватало, возникали новые «непреодолимые» для Технического секретариата проблемы, терялись образцы и прочее. Мы в какой-то момент уже устали доказывать, что передали все материалы. Отчего же в случае с этими инцидентами «расследование» шло так сложно и заняло столько времени? Не потому ли, что речь шла об обвинениях в применении химического оружия оппозицией, а не сирийской армией? На этом фоне откровением заключения миссии по установлению фактов не стали — конечно, она «не смогла установить» факт его использования оппозиционными группировками. В принципе, Техническому секретариату можно было и не пытаться сделать вид, что ведется расследование, а сразу обнародовать этот вывод, а заодно и признаться в том, что он заранее отказывается допустить сценарий, что оппозиция может быть причастна к применению химического оружия.

Нынешний доклад Генерального директора продолжает развивать эти традиции. Например, пассажи про незакрытые вопросы по первоначальному объявлению. Как мы узнали от бывшего инспектора ОЗХО г-на Хендерсона в ходе заседания по формуле Аррии, руководство Технического секретариата дает Группе по оценке объявлений прямое указание держать их открытыми. При таком подходе, как бы ни оправдывались сирийцы, закрыть эту часть досье им все равно не дадут. Также хотел бы напомнить, что, по оценке этого же эксперта, на начальном этапе присоединения к КХО у многих государств-обладателей, подававших свои объявления в тот период, были схожие проблемы. Но для них они трактовались как «незначительные недочеты», не мешающие подтвердить целостность объявления. То есть все говорит о предвзятом подходе Технического секретариата к Дамаску.

Не можем не обратить внимание на то, что в своем препроводительном письме к докладу Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций дословно заговорил языком упомянутого выше предвзятого и нереалистичного решения Исполнительного совета ОЗХО о том, что необходимо «привлекать к ответственности всех тех, кто применяет химическое оружие», и что нужно единство Совета, чтобы выполнить это «неотложное обязательство» (S/2020/961).

Нас уже сложно чем-то удивить. К сожалению, сегодня все, что идет с маркировкой «сделано в ОЗХО», сразу вызывает ассоциации с какими-то подтасовками и махинациями. Скажем прямо: Технический секретариат все больше становится инструментом Запада по информационному и политическому давлению на «неудобные» страны. Этот вывод усиливает его вовлеченность в анти-российские кампании — мы наблюдали это ранее в случае с инцидентом со Скрипалями, вопросы по которому так и висят в воздухе, так и остались без ответа, сегодня то же самое на наших глазах развивается вокруг якобы имевшего место в России отравления А. Навального. Технический секретариат почему-то по первому зову о «техническом содействии» со стороны западных стран послушно «расследует» это в том русле, в каком уже сделаны политические выводы о наличии каких-то «неопровержимых доказательств».

Несмотря на это, мы пригласили инспекторов ОЗХО в Россию для выяснения обстоятельств произошедшего, поскольку нам действительно нечего скрывать. Обвинения в том, что Россия пытается «подорвать» авторитет ОЗХО, абсолютно необоснованные. Как отметил в своем выступлении г-н Бустани, это организация, которая уже достигла величия, и даже если она в какой-то момент оступилась, у нее все еще есть шансы исцелиться от недугов, которыми она сегодня поражена. Мы, как и все ответственные члены ОЗХО, хотим восстановить ее доброе имя, чтобы она могла и дальше выполнять свой мандат в соответствии с Конвенцией.

Уважаемые коллеги, мы прекрасно знаем, о чем вы будете говорить. Все это мы слышали неоднократно. Скажу вам откровенно: все это выглядит бледно и неубедительно. Россия по-прежнему заинтересована в объективных расследованиях, но мы будем противостоять дезинформации и откровенной лжи.

В завершение хотел бы остановиться еще на одной мысли. Когда сегодня и ранее западные делегации спорили с нами по поводу целесообразности участия в сегодняшней встрече г-на Бустани, они утверждали, что логичнее пригласить нынешнего Генерального директора ОЗХО г-на Ариаса. Мы и раньше не возражали против такого сценария, только настаивали на открытом для всех формате его брифинга. Сейчас уже очевидно, что момент говорить в открытую настал, и тянуть с этим больше нельзя. Предлагаем уже сегодня договориться, что на следующее заседание Совета Безопасности по сирийскому химическому досье мы пригласим г-на Ариаса. Мы рассчитываем получить от него исчерпывающие ответы на все вопросы, заданные Яном Хендерсоном, Теодором Постолом и Аароном Матэ, а также сегодня г-ном Бустани и странами-членами.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Г-жа Крафт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Позвольте мне в начале моего выступления заявить, что Соединенные Штаты привержены проведению открытых и транспарентных обсуждений в Совете Безопасности. Мы не заинтересованы в

том, чтобы позволить использовать Совет для целей пропаганды. Вне зависимости от того, что говорил представитель России, дополнительный докладчик, который был предложен в последнюю минуту для сегодняшней дискуссии, был освобожден от своей должности в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в 2002 году, более чем за десять лет до того, как вопрос о химическом оружии в Сирии был вынесен на рассмотрение Совета. Мы были бы рады открыто и целенаправленно сотрудничать с нашими коллегами для поиска подходящих докладчиков, с тем чтобы обеспечить наиболее эффективное информирование Совета Безопасности в рамках будущих дискуссий по данному вопросу.

Несколько недель назад по просьбе России ежемесячные консультации Совета Безопасности по вопросу о сирийском химическом оружии прошли в открытом формате. Затем 28 сентября Россия выступила инициатором заседания по формуле Аррии, формально посвященного выполнению резолюции 2118 (2013) и поддержанию авторитета ОЗХО. Как я тогда заявила, это заседание было не более чем уловкой — отчаянной, но неудачной попыткой России продолжить распространение дезинформации, подвергнуть профессиональную деятельность ОЗХО враждебной критике и отвлечь внимание от прилагаемых ответственными государствами усилий по привлечению режима Асада к ответственности за применение им химического оружия.

Мы всегда будем рады возможности открыто обсудить этот вопрос и рассказать миру о вопиющих попытках России оградить режим Асада от ответственности за нападения с применением химического оружия. Печальная реальность заключается в том, что, несмотря на осуждение международного сообщества, режим продолжает применять химическое оружие против сирийского народа и отказывается сотрудничать с ОЗХО.

Прошедшее по инициативе России на прошлой неделе заседание по формуле Аррии было особенно возмутительным. Цель России была проста: посеять смятение и отвлечь внимание от правды. Однако Россия потерпела неудачу в своей откровенно лживой попытке дискредитировать ОЗХО — уважаемую организацию с многолетним опытом беспристрастной, транспарентной и профессиональной работы.

Применение режимом Асада химического оружия подтверждается в многочисленных документах и было также подтверждено бывшим Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций и совсем недавно Группой ОЗХО по расследованию и идентификации. Сама ОЗХО сообщает, что режим отказался от сотрудничества, отказался устранить многочисленные несоответствия, а также не представил полную информацию о своей программе химического оружия и не ликвидировал ее. В совокупности такие сообщения являются еще одним доказательством несоблюдения Сирией Конвенции по химическому оружию (КХО) и резолюции 2118 (2013). Они наглядно свидетельствуют о полном пренебрежении режима к человеческой жизни и международным обязательствам Сирии.

Девятого июля Исполнительный совет ОЗХО постановил, что режим Асада должен в течение 90 дней объявить объекты, на которых разрабатывалось, производилось, накапливалось и хранилось в целях доставки химическое оружие, использовавшееся в ходе нападений на Эль-Латамну, а также объявить свои оставшиеся запасы химического оружия и объекты по его производству. Установленный Исполнительным советом 90-дневный срок истечет через два дня. Рассчитываем, что режим Асада будет придерживаться установленного срока, и ожидаем представления доклада Генерального директора ОЗХО о реакции режима. Мы также ожидаем итогов октябрьской сессии Исполнительного совета ОЗХО и ноябрьского совещания Конференции государств-участников КХО.

Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают применение химического оружия режимом Асада, которое привело к колоссальным страданиям сирийского народа. Применение химического оружия представляет собой неприемлемую угрозу безопасности всех государств, и члены Совета не должны молчать. Мы вновь заявляем о своей приверженности обеспечению того, чтобы виновные понесли серьезное наказание. Мы призываем режим Асада незамедлительно обеспечить соблюдение Конвенции по химическому оружию.

Г-н Абарри (Нигер) *(говорит по-французски)*: Прежде всего позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее регулярный брифинг.

С 2013 года Организация Объединенных Наций продолжает прилагать серьезные усилия для установления ответственности за многочисленные случаи применения химического оружия в Сирии, что привело к принятию резолюции 2118 (2013). К сожалению, эти усилия не увенчались успехом и не позволили приемлемым для всех образом возложить на кого бы то ни было ответственность за совершенные зверства. Не менее прискорбно отмечать отсутствие консенсуса в отношении того, как решать вопросы о том, как и кем было применено такое оружие. Это затрудняет привлечение к ответственности тех, кто действительно виновен, и не оставляет жертвам никаких средств правовой защиты.

Печальной иллюстрацией этих разногласий стало проведение сегодня днем голосования по процедурному вопросу. Применение химического оружия, как и всех других видов оружия, не относящихся к категории обычных вооружений, неприемлемо, и наша делегация решительно осуждает такие действия. Поэтому я хотел бы высказать несколько следующих замечаний.

Во-первых, что касается продолжающейся политизации конфликта, то я хотел бы вновь заявить, что следует избегать любого использования доклада экспертов и содержащихся в нем выводов в иных целях, чем оказание помощи Совету Безопасности в осуществлении в полном объеме резолюции 2118 (2013). Этот документ должен служить основанием для установления ответственности, тем самым закладывая основу для того, чтобы в конечном счете судить виновных в судебном органе соответствующей юрисдикции. Столкновения мнений членов Совета должны уступить место спокойному и техническому анализу результатов расследований, с тем чтобы гарантировать добросовестность самой Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Кроме того, состав всех групп, расследующих любой из сообщаемых инцидентов, должен быть инклюзивным и обеспечивающим широкое участие, с тем чтобы их выводы не оспаривались.

Во-вторых, сотрудничество между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО должно продолжаться в духе доброй воли в целях урегулирования всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии, с тем чтобы обеспечить прогресс в работе Группы по оценке объявля-

ний. В отношении этого вопроса также необходимо преодолеть сомнения и разногласия. Всем инцидентам, связанным с применением химического оружия в Сирии, должно уделяться одинаковое внимание, и их следует расследовать с одинаковым усердием, с тем чтобы прийти к окончательному заключению и установить, кто несет ответственность.

И наконец, в-третьих, не следует упускать из виду утверждения о том, что вооруженные террористические группы в Сирии обладают химическими веществами и существует угроза их использования во время инсценировки нападений с применением химического оружия. В этой связи наша делегация вновь призывает Организацию Объединенных Наций и Технический секретариат ОЗХО уделять самое пристальное внимание таким утверждениям, которые, если они окажутся обоснованными, будут свидетельствовать о существовании крайне опасной ситуации не только для региона, но и для всего мира, поскольку это оружие может быть передано другим негосударственным субъектам или другим террористическим группам, действующим в других регионах.

Наша делегация считает, что, независимо от того, идет ли речь о гуманитарном, политическом или химическом оружии, уважение суверенитета и территориальной целостности Сирии по-прежнему имеет основополагающее значение в контексте поиска путей прочного урегулирования кризиса в этой стране.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее брифинг.

Позвольте мне сказать, г-н Председатель, что, на мой взгляд, сегодня Вы проявили неуважение к членам Совета Безопасности. Вы, г-н Председатель, поставили на голосование кандидатуру одного из докладчиков. Вы получили два голоса «за», считая и Ваш собственный. Члены Совета не поддержали кандидатуру Вашего докладчика, однако Вы предпочли проигнорировать решение Совета. Это напоминает мне о том случае, когда Россия потребовала проведения заседания по Украине (см. S/PV.8529), которое, как она настаивала, должно было быть приурочено к инаугурации президента Украины. Когда Вы не смогли набрать достаточно голосов для того, чтобы это заседание состоялось, Вы также зачитали свое выступление, как если бы оно

проводилось. Опять же, Вы проявили неуважение к решению членов Совета. Но, пожалуй, не вызывает удивления тот факт, что Россия предпочитает игнорировать правила, соблюдения которых она хочет от других.

В резолюции 2118 (2013) четко определена цель наших ежемесячных заседаний. Они предназначены для того, чтобы Совет Безопасности проводил обзор осуществления резолюции 2118 (2013) и решения Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от 27 сентября 2013 года. Наши обсуждения должны быть посвящены этим вопросам. Все докладчики должны иметь отношение к этим вопросам и быть в состоянии информировать нас о них. И я хотел бы сказать Вам, г-н Председатель, что, когда в ходе Вашего председательства в прошлом году Вы предложили кандидатуры докладчиков, в отношении которых мы не испытывали большого энтузиазма, то мы согласились с этими кандидатурами. Это было отдельное мероприятие по борьбе с терроризмом, посвященное вопросу, который обычно не обсуждается в Совете. Однако данное заседание — это ежемесячное заседание по особо деликатному вопросу, к которому напрямую относится деятельность, проводимая Россией на местах. Так что, пожалуйста, не притворяйтесь, что предлагать докладчиков — это некое право Председателя.

Россия, как все мы знаем, является одной из сторон в вопросе применения химического оружия в Сирии. Нам следует проявлять особую осторожность в отношении согласия на приглашение докладчиков, единственная цель которых может заключаться в том, чтобы подорвать или поставить под сомнение добросовестность ОЗХО. Такие докладчики смогут лишь политизировать нашу дискуссию и отвлечь нас от реальных вопросов.

Что касается г-на Бустани, то, как я уже говорил, у него была выдающаяся дипломатическая карьера и мы относимся к нему с полным уважением. Однако он оставил свою должность Генерального директора ОЗХО в 2002 году, и из Ваших сегодняшних слов, г-н Председатель, было ясно, что это вызывает большие сомнения относительно него самого и его взглядов. Это произошло задолго до принятия резолюции 2118 (2013), задолго до того, как Сирия даже присоединилась к Конвенции по химическому оружию, и задолго до того, как ОЗХО

провела какие-либо расследования в Сирии. При всем уважении к этому докладчику я боюсь, что он не имеет отношения к нашему обсуждению вопроса об осуществлении резолюции 2118 (2013).

Поэтому я призываю всех тех, кто постоянно стремится подорвать ОЗХО, чтобы защитить сирийский режим — и, возможно, защитить себя — от ответственности, прекратить это делать.

Я хочу выразить полное согласие с тем, что сказал мой коллега из Соединенных Штатов по поводу заседания по формуле Аррии 28 сентября. Я хотел бы сказать, что, если бы Российская Федерация вообще была заинтересована в подлинном обсуждении доказательств, то ее представители присутствовали бы на проведенном в период председательства Эстонии заседании с участием Генерального директора ОЗХО и руководителя Группы по расследованию и идентификации г-на Сантьяго Оньяте Лаборде. Однако российская делегация отказалась разрешить руководителю Группы выступить с брифингом на официальном заседании Совета. Ее кресла были пусты и в ходе состоявшегося позже неофициального заседания, на котором присутствовали все другие члены Совета.

Поэтому, учитывая, что российская делегация так страстно выступает сегодня за транспарентность, и учитывая, что она готова предложить заслушать докладчика, в последний раз участвовавшего в работе ОЗХО 18 лет назад, я не сомневаюсь, что российская делегация поддержит направление г-ну Оньяте Лаборде приглашения провести брифинг в Совете, с тем чтобы мы могли обсудить доказательства.

Позвольте мне теперь перейти к реальной цели этого заседания. Я хочу поблагодарить Генерального директора ОЗХО за его восемьдесят четвертый ежемесячный доклад (S/2020/961, приложение). Что касается работы Группы по оценке объявлений, то мы отмечаем, что сирийский режим предоставил Группе определенную дополнительную информацию, в том числе две поправки к своему первоначальному объявлению. Именно поэтому, кстати, нам нужны ответы на вопросы, которые постоянно поднимаются Группой по оценке объявлений. Объявление Сирии не является полным. Эти дополнительные поправки, как я уже сказал, являются еще одним доказательством того, что первоначальное объявление было неточным. Я очень надеюсь, что

эта дополнительная информация поможет прояснить некоторые из многочисленных нерешенных вопросов. Я настоятельно призываю Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО для достижения прогресса по всем нерешенным вопросам.

Как мы уже говорили в прошлом месяце (см. S/2020/902), нерешенные вопросы, связанные с объявлением Сирии, имеют большое значение и касаются самой сути вопроса о соблюдении Сирийской Конвенции по химическому оружию. Пока не будут решены все нерешенные вопросы, мы не можем быть уверены в полной ликвидации сирийской программы создания химического оружия. Эти опасения не являются гипотетическими, особенно в свете выводов Совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию, а теперь и Группы по расследованию и идентификации ОЗХО о том, что с 2013 года сирийский режим применял химическое оружие по меньшей мере семь раз.

После шести лет сохранения вопросов, касающихся соблюдения, и с учетом дальнейшего подтверждения применения сирийским режимом химического оружия Группой по расследованию и идентификации в апреле этого года мы приветствуем решительные, соразмерные и разумные меры, принятые Исполнительным советом ОЗХО в его решении от 9 июля. В этом решении Исполнительный совет предоставил Сирии 90 дней для того, чтобы обеспечить соблюдение Конвенции по химическому оружию.

Крайний срок для принятия таких мер истекает завтра, и мы призываем Сирию приложить последние усилия для того, чтобы выполнить соответствующее решение, урегулировать вопросы, касающиеся представленного ею объявления, и обеспечить соблюдение Конвенции по химическому оружию.

Если Генеральный директор придет к выводу о том, что Сирия не завершила выполнение всех предусмотренных мер, то решение о дальнейших необходимых действиях будет принято в рамках Конференции государств-участников. Подтвержденное применение химического оружия сирийским режимом представляет собой нарушение резолюции 2118 (2013), равно как и продолжающееся несоблюдение им Конвенции и его нежелание в

полной мере сотрудничать с ОЗХО. Совет должен принять меры в связи с невыполнением его резолюций и явными угрозами международному миру и безопасности, которые создают такие действия.

Наконец, мы отмечаем, что в прошлую пятницу, 2 октября, Миссия ОЗХО по установлению фактов опубликовала свои доклады о предполагаемых нападениях с применением химического оружия, совершенных в Саракибе в 2016 году и в Алеппо в 2018 году. Мы продолжаем детально изучать эти доклады. Что касается предполагаемого нападения в Алеппо в 2018 году, то, как представляется, выводы Миссии по установлению фактов согласуются с вынесенной нами на тот момент оценкой, в соответствии с которой мы считали крайне маловероятным, что в ходе инцидента был использован хлор, как это предполагалось, или что ответственность за него несет оппозиция. На мой взгляд, было бы весьма полезно, если бы Россия или Сирия предоставили Миссии по установлению фактов доказательства — если они у них имелись, — касающиеся любого из нападений.

Что касается доклада в связи с инцидентом в Саракибе, то имеются свидетельства возможного совершения сирийским режимом нападения с применением хлора. Имеются доказательства присутствия в районе вертолета, использования «бочковой бомбы», которая не была заполнена обычными взрывчатыми веществами, а также воздействия на пострадавших вещества раздражающего действия, чьи характеристики совпадают с характеристиками хлора. Все это — хорошо известная тактика, используемая режимом при совершении нападений с применением хлора, таких как нападения в Кменасе и Сармине в 2015 году, ответственность за которые Совместный механизм по расследованию возложил на режим. Однако в случае с Саракибом результаты проведенного Миссией по установлению фактов анализа всех имеющихся данных не позволили ей выяснить, использовались ли в качестве оружия химические вещества. Мы согласны принять этот вывод Миссии по установлению фактов в отсутствие дополнительных доказательств, которые позволили бы сделать четкий вывод о том, имело ли место нападение с применением химического оружия или нет.

Мы приветствуем тот факт, что, как и при расследовании нападения с применением химического оружия в Думе, Миссия по установлению фактов не

стала спешить с оценками, а провела тщательное расследование и сделало выводы с учетом всех имеющихся доказательств. Мы призываем все стороны продолжать делать все возможное в целях добросовестного оказания помощи Миссии по установлению фактов в ее расследованиях.

Председатель: Поскольку представитель Соединенного Королевства адресовал часть своих замечаний не в адрес России, а мне лично как Председателю Совета Безопасности, то я считаю необходимым прокомментировать ряд его замечаний.

Это не я предложил голосование по вопросу о докладчике. Это Соединенное Королевство предложило поставить этот вопрос на голосование, что я как Председатель Совета Безопасности и сделал. Я бы на Вашем месте, уважаемый представитель Соединенного Королевства, выразил Председателю признательность за то, что я поставил этот вопрос на голосование в той формулировке, в которой его предложили Вы. Хотя я абсолютно убежден, что вопрос о том, в какой форме вопрос должен был бы ставиться на голосование, и спор об этом были абсолютно легитимными. Вы прекрасно знаете, что, если бы он был поставлен на голосование в другой форме, Вы бы это голосование не выиграли.

Что касается приглашения Генерального директора Ариаса, о котором мы сегодня с Вами говорили, — я выступаю сейчас в национальном качестве — то мы сами это предложили. Надеюсь, когда в следующий раз он будет предложен в качестве докладчика на нашем очередном заседании по сирийской «химии», на открытом брифинге, Вы не поставите этот вопрос на голосование.

Г-жа Дешонг (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Прежде всего я хотела бы подтвердить позицию Сент-Винсента и Гренадин, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах представляет собой вопиющее нарушение норм международного права. Химическое оружие применяется неизбирательным образом, поскольку при этом не проводится никакого различия между комбатантами и мирными гражданами, и приводит к ненужным человеческим страданиям.

Безнаказанность за его применение не должна поощряться бездействием, а виновные в зверствах, связанных с использованием химического оружия, должны быть привлечены к ответственности.

Соответственно, сообщения о возможном применении химического оружия никогда не должны игнорироваться. Кроме того, расследования должны проводиться тщательным образом и с опорой на передовую практику, чтобы достоверность всех выводов могла быть подтверждена в ходе самого строгого анализа. В этой связи Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) несет огромную ответственность и поэтому должна принимать меры для обеспечения того, чтобы все ее действия были беспристрастными, независимыми и свободными от политизации. Действительно, только благодаря этому государству — участники Конвенции по химическому оружию смогут быть полностью уверены в потенциале этой организации, и это единственный способ гарантировать ее дальнейшее функционирование в качестве эффективного многостороннего органа.

Нет никаких сомнений в том, что по этому вопросу существует множество различных точек зрения; однако для достижения прогресса и полного осуществления резолюции 2118 (2013) настоятельно необходимо гарантировать доверие, единство и сотрудничество. Поэтому обеспечению наличия этих трех элементов требуется содействовать посредством проявления приверженности конструктивному и всеохватному диалогу и принятию решений на основе консенсуса в целях предотвращения дальнейшей поляризации и раскола.

Мы с удовлетворением отмечаем, что, несмотря на препятствия, созданные пандемией коронавирусной инфекции, конструктивное взаимодействие по этому вопросу продолжается, и мы ожидаем полного возобновления всех ранее запланированных развертываний. Тем временем мы высоко оцениваем решимость проводить эту важную работу максимально эффективно и результативно, насколько это возможно в сложившихся обстоятельствах.

Прояснение всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления, по-прежнему имеет важное значение, и мы отмечаем усилия, которые продолжают прилагать как Сирия, так и Технический секретариат для окончательного урегулирования этих вопросов.

Мы приветствуем договоренность о продлении на шесть месяцев срока действия трехстороннего соглашения между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирией. Это соглашение сохраняет свою актуальность и служит отражением того духа сотрудничества, который необходим в работе над всеми аспектами данного досье.

Как уже отмечалось ранее, мы принимаем к сведению решение Исполнительного совета от 9 июля в отношении Сирии. Мы будем и далее пристально следить за этим вопросом и ожидаем предстоящих докладов. Мы рассчитываем также на предметное обсуждение этого вопроса в рамках Конференции государств-участников в ноябре.

Наша приверженность обеспечению того, чтобы прикладная наука использовалась только в интересах мира, прогресса и процветания всего человечества, никогда не должна ослабевать. Мы должны предотвращать разработку, накопление запасов, передачу или применение химического оружия и сохранять в силе запрет на использование этой достоянной порицания военной тактики.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, выступая с заявлением в своем национальном качестве, перед тем как зачитать длинную цитату, Вы сказали, что действия тех, кто поставил под вопрос целесообразность участия в сегодняшнем заседании г-на Бустани, — это стыд и позор для Совета. В этой связи позвольте мне спросить Вас, чьи именно действия стали стыдом и позором для Совета. Речь идет о 12 странах в составе Совета, которые проголосовали не так, как Вы, и которые пытались помешать выступить бывшему сотруднику Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), который сегодня не в состоянии представить актуальную информацию? Или же речь идет о России и Китае?

Вы, вероятно, помните, что в 2018 году (см. S/PV.8209) Ваша делегация заблокировала предложение председательствовавшей тогда делегации Нидерландов, которая хотела пригласить в качестве докладчика Верховного комиссара по правам человека Зайда Раада аль-Хусейна — должностное лицо, которое на тот момент занимало конкретный пост, — чтобы он представил Совету информацию о массовых нарушениях прав человека и убийствах, исчезновениях и изнасилованиях в Си-

рии. Вы не позволили это сделать. Россия и Китай не позволили Зайду Рааду аль-Хусейну выступить с докладом в Совете. Это стало стыдом и позором для Совета.

Чьи действия стали стыдом и позором для Совета? Это были действия тех 13 государств за столом Совета, которые в июле (см. S/2020/661) выступили в поддержку открытия трех контрольно-пропускных пунктов на севере Сирии для доставки в страну гуманитарной помощи, или же это были действия Китая и России, которые наложили вето на тот проект резолюции и тем самым, по данным ЮНИСЕФ, поставили под угрозу жизнь 500 000 детей?

Так чьи же действия — это стыд и позор для Совета? Речь идет о присутствующих здесь членах Совета, которые присоединились к Конвенции по химическому оружию, или же о России, которая в 2018 году в Гааге организовала кибератаку на ОЗХО?

Так кто же стыдит и позорит Совет? Члены международного сообщества, которые пытаются предотвратить применение химического оружия и защитить от него людей, или, может быть, Россия, применяющая химическое оружие даже против собственных граждан, таких как г-н Навальный, г-н Литвиненко и г-н Скрипаль с его дочерью?

Когда же мы услышим от Вас, г-н Председатель, как от представителя Российской Федерации хоть одно слово скорби о жертвах нападений на сирийское население с применением химического оружия, в результате которых погибло более 1000 человек? Когда мы услышим от Вас слова скорби о жертвах режима Асада, о которых рассказали в ходе Кобленцкого судебного процесса очевидцы, свидетельствовавшие о том, что в тюрьмах Асада были убиты и захоронены в массовых могилах многие тысячи людей? Когда мы услышим от Вас слова скорби по этому поводу? Когда же Вы, наконец, выступите за то, чтобы привлечь к ответственности виновных за эти преступления сирийского режима, чтобы создать в этой стране столь остро необходимые условия для примирения?

Председатель: Прежде чем передать слово уважаемому представителю Вьетнама, я хочу второй раз сегодня напомнить — просто для сведения, Вы должны это знать, — что вопрос, на который ссылается уважаемый представитель Германии, касал-

ся не личности занимавшего тогда пост Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-на Зайда Раада аль-Хусейна. Вопрос был по поводу пункта повестки дня — рассматривать его или не рассматривать на заседании Совета Безопасности. И, действительно, этот пункт повестки дня не прошел, потому что не набрал необходимого количества голосов. Поэтому не надо нам говорить о том, что тогда мы блокировали докладчика, который должен был выступить в Совете; мы блокировали пункт повестки дня, и здесь есть большая разница. Это, как если бы сегодня кто-нибудь пытался блокировать пункт повестки дня, который мы обсуждаем, — исполнение резолюции 2118 (2013).

Желает ли представитель Германии выступить по порядку ведения заседания?

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Вы, г-н Председатель, ответили мне в своем качестве Председателя Совета Безопасности, и поэтому я отвечаю Вам сейчас как Председателю. Хочу подчеркнуть, что результат один и тот же — вы не дали Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека возможность выступить в Совете.

Председатель: Я неслучайно спросил, хочет ли представитель Германии выступить по порядку ведения заседания. Я готов был, если Вы желали сделать дополнительное заявление, предоставить Вам слово в конце заседания. Но если бы Вы сейчас поднимали вопрос по порядку ведения заседания, то это другое дело — я обязан предоставить Вам слово немедленно. В следующий раз имейте в виду: если Вы хотите сказать что-то, прокомментируйте мои слова, Вы вольны это сделать, я предоставляю Вам слово, но не в процессе заседания.

Г-н Фан (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее сообщение.

Сначала позвольте мне еще раз заявить о том, что наша делегация категорически осуждает любое применение химического оружия — кем бы и где бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах и по какой бы то ни было причине. Применение такого оружия вне всякого сомнения является вопиющим нарушением международного

права и недопустимой угрозой для жизни и условий жизни ни в чем не повинных мирных граждан.

Вьетнам считает, что мы как государства — участники Конвенции по химическому оружию (КХО) разделяем одну и ту же цель и несем одинаковую ответственность за всестороннее соблюдение и выполнение положений Конвенции. Поэтому мы хотели бы вновь заявить о нашей поддержке работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), направленной на оказание государствам-участникам содействия во всестороннем осуществлении Конвенции. В процессе этой работы ОЗХО и все ее соответствующие механизмы должны строго соблюдать положения Конвенции. Расследование всех потенциальных случаев применения химического оружия заключается в том, чтобы установить факты, определить возможные нарушения и предотвратить применение такого оружия в будущем. Для достижения этих целей соответствующие расследования должны быть всесторонними, объективными, беспристрастными и неополитизированными, чтобы можно было неоспоримым и неопровержимым образом установить факты.

Что касается вопроса о применении химического оружия в Сирии, то мы хотели бы выделить следующие моменты.

Прежде всего, приоритетной задачей должно быть обеспечение дальнейшего сотрудничества Сирии с ОЗХО. Хотя компетентные сирийские власти продолжают сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО с 2013 года, по-прежнему необходимо добиться существенного прогресса в части урегулирования всех нерешенных вопросов.

Вьетнам отмечает, что в последний отчетный период взаимодействие между Техническим секретариатом ОЗХО и Сирией продолжалось непрерывно. Мы также отмечаем дополнительные шаги, предпринятые сирийским правительством для урегулирования нерешенных вопросов, касающихся его первоначального объявления. В частности, была представлена дополнительная информация по 8 из 22 нерешенных вопросов, в том числе поправки к первоначальному объявлению Сирии, а в Сирию была направлена нынешняя миссия Группы по оценке объявлений.

Представление первоначального объявления стало важным шагом в осуществлении КХО. Оно в

значительной мере влияет на одну из сфер сотрудничества государства-участника с ОЗХО и само по себе представляет собой такую сферу. Поэтому мы призываем сирийские власти и Технический секретариат ОЗХО и впредь принимать дальнейшие существенные меры для укрепления их сотрудничества.

Во-вторых, первостепенное значение имеет единство в этом вопросе — в том числе и среди членов Совета. Весьма прискорбно, что среди участников Конвенции существуют разногласия по поводу сирийского химического досье. Мы считаем крайне необходимым добиться взаимодействия соответствующих сторон и способствовать диалогу между ними. Что еще важнее, нам необходимо обеспечить конструктивный, беспристрастный и неполитизированный подход, чтобы создать условия для дальнейшей поступательной работы.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (говорит по-китайски): Я глубоко сожалею о результатах только что проведенного голосования по процедурным вопросам и о том, что г-ну Бустани не была предоставлена возможность выступить в Совете. Как я уже отмечал ранее, внешние докладчики, некоторые из которых никак не могли сравниться с г-ном Бустани по уровню профессионализма и авторитетности, регулярно приглашались для участия в предыдущих заседаниях Совета на основании правила 39 правил процедуры. Тем не менее некоторые страны, в числе которых и Германия, очень позитивно реагировали на приглашение этих докладчиков, однако сегодня они не позволили г-ну Бустани выступить в Совете. Такое вопиющее лицемерие со стороны представителей Германии и других стран просто поражает.

Только что делегация Китая предложила Вам, г-н Председатель, провести голосование по возражению, с которым выступила делегация Соединенного Королевства, но Вы не прислушались к нашему мнению. Вместо этого Вы как Председатель приняли решение немедленно поставить на голосование вопрос о том, следует ли предоставить г-ну Бустани возможность выступить в Совете. Председатель Совета Безопасности имеет право принимать решения по процедурным вопросам, и Китай с уважением относится к этому праву. Китай поступил так в целях поддержания авторитета Председателя и экономии времени, с тем чтобы Совет мог оперативно проводить свои заседания в нормальном порядке. Я надеюсь, что в будущем в ходе обсуждений в Сове-

те прочих вопросов другие делегации также будут проявлять уважение и сотрудничество, открытость и инклюзивность и будут придерживаться последовательных взглядов как до, так и после обсуждений.

Должен отметить, что в своих замечаниях представитель Германии вообще не коснулся вопроса о химическом оружии в Сирии. Его заявление было полностью посвящено нападкам на других членов Совета. Он использовал трибуну Совета для выражения своих эмоций и недовольства. Такое поведение отнюдь не является конструктивным. Представитель Соединенного Королевства, по крайней мере, выразив свое несогласие, все же изложил позицию своей страны по вопросу о химическом оружии в Сирии. Если одни страны приходят сюда для того, чтобы выступать с нападками на другие, а не обсуждать рассматриваемый вопрос, то как вообще можно говорить о солидарности в работе Совета? Как тогда Совет сможет выполнять свою функцию?

Мы благодарим г-жу Накамицу за ее сообщение.

Китай отмечает, что правительство Сирии поддерживает хорошие отношения и сотрудничает с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Согласно последнему ежемесячному докладу ОЗХО (S/2020/961, приложение), сирийское правительство недавно представило информацию по 8 из 22 нерешенных вопросов и сделало две поправки к своему первоначальному объявлению. ОЗХО, Управление Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и сирийское правительство продлили свое трехстороннее соглашение о сотрудничестве на шесть месяцев. Эти позитивные сдвиги заслуживают признания.

Китай понимает озабоченность Сирии по поводу ухудшения состояния соответствующих проб в лаборатории ОЗХО. Надеемся, что Технический секретариат надлежащим образом решит этот вопрос с Сирией, в частности, путем продолжения технических совещаний.

Вопрос о химическом оружии имеет большое значение. Китай поддерживает ОЗХО в выполнении ее мандата в соответствии с положениями Конвенции по химическому оружию и принципами полного, объективного и справедливого расследования предполагаемого применения химического оружия, в рамках которого станет возможным на основе установленных фактов без политического вмеша-

тельств и предвзятости сделать выводы, которые выдержат испытание временем.

В ходе состоявшегося на прошлой неделе заседания по формуле Аррии трое докладчиков поставили под сомнение различные аспекты доклада о расследовании. Следует надеяться, что ОЗХО примет к сведению представленные этими тремя экспертами информацию и точки зрения и подготовит профессиональный, научный и убедительный ответ. Я должен подчеркнуть, что лишь с опорой на факты и науку можно будет установить истину, добиться реального выполнения резолюции 2118 (2013) и сохранить авторитет ОЗХО.

Китай выступает против того, чтобы делать поспешные выводы в условиях отсутствия убедительных доказательств и наличия многочисленных сомнений. Это не поможет решить вопрос о сирийском химическом оружии. Это также подорвет взаимное доверие между сирийскими сторонами и негативно скажется на усилиях в направлении выработки политического решения сирийского вопроса.

Тем временем Генеральному директору ОЗХО и Техническому секретариату следует добиваться расширения диалога и консультаций между государствами — участниками Конвенции по химическому оружию и соблюдать традицию принятия решений на основе консенсуса. Навязывание голосования в тех случаях, когда между сторонами имеются серьезные разногласия, приведет к обострению противостояния между государствами-участниками, подорвет атмосферу сотрудничества и нанесет ущерб авторитету и долгосрочным интересам ОЗХО.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде чем выступить с заявлением по этому пункту повестки дня, позвольте мне прежде всего коснуться вопросов, связанных с процедурным голосованием.

Мы сожалеем о том, что этот конкретный вопрос был вынесен на процедурное голосование. Признавая позицию членов Совета Безопасности в отношении предложения пригласить г-на Жозе Бустани выступить с сообщением на сегодняшнем заседании, мы также считаем, что этот метод должен был бы стать предметом конструктивного обсуждения между членами Совета и что нам следовало бы проявить большую гибкость.

Индонезия считает, что любое предложение о приглашении докладчиков для участия в брифин-

гах Совета Безопасности должно основываться на всестороннем рассмотрении вопроса о возможной пользе этого для целей текущей дискуссии и следить за тем, чтобы это не усложняло обсуждаемую тему. В то же время наша делегация высоко ценит любые усилия по обеспечению широкого обсуждения вопроса об осуществлении резолюции 2118 (2013) посредством приглашения различных докладчиков и использования различных источников для достижения прогресса в работе над этим досье. Мы искренне надеемся, что сможем продолжить обсуждение в более конструктивном ключе в будущем в целях содействия полному осуществлению резолюции 2118 (2013). Всем сторонам необходимо проявить гибкость и мудрость, и главное, на чем мы должны сконцентрироваться — это суть вопроса.

Теперь я перехожу к пункту повестки дня.

Следуя традиции, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее сообщение. Мы признаем, что ей нелегко каждый месяц выступать с докладом в Совете, когда у нее мало, а иногда и вообще нет новой информации. Впрочем, мы также понимаем, что и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), и Сирийская Арабская Республика продолжают координировать свои действия, с тем чтобы добиться прогресса и завершить это дело, в поддержку чего должен неизменно выступать Совет. Речь о действительно сложном вопросе. Мы все знаем обстановку в Гааге и Нью-Йорке. Именно в этом контексте я хотел бы подчеркнуть следующее.

Во-первых, настоятельно необходимо, чтобы все соответствующие стороны более активно работали для достижения прогресса по этому досье. С момента принятия в сентябре 2013 года резолюции 2118 (2013) прошло семь лет, и сейчас у нас на рассмотрении находится восемьдесят четвертый доклад Генерального директора ОЗХО (S/2020/961, приложение). Иногда я задаюсь вопросом, сколько еще докладов нам будет представлено? Повторю: мы признаем, что это очень сложный технический процесс.

Мы отмечаем, что Группа по оценке объявлений продолжает свои усилия в целях прояснить все нерешенные вопросы в отношении первоначального объявления и что сирийский Национальный орган представил дополнительную информацию в отношении нерешенных вопросов. Мы надеемся,

что с учетом продолжающегося взаимодействия и текущей миссии Группы по оценке объявлений в Сирийской Арабской Республике в ходе нашего следующего заседания нам сообщат о более существенном прогрессе.

Во-вторых, помимо технической стороны, рассмотрение этого вопроса требует проявить такт и применять внимательный дипломатический подход. Крайне важно, чтобы все стороны, включая Совет, проявляли доброжелательность и внимательность при взаимодействии по этому конкретному досье. Для достижения прогресса необходимы конкретные шаги, основанные на конструктивном взаимодействии.

В-третьих, наша делегация отмечает текущую деятельность Миссии по установлению фактов в Сирии в отношении различных инцидентов, и, как отметила заместитель Генерального секретаря Накамицу, Миссия недавно опубликовала два доклада. Мы также отмечаем, что Группа по расследованию и идентификации продолжает свои расследования. Индонезия хотела бы еще раз подчеркнуть, что крайне важно, чтобы все расследования носили всеобъемлющий, беспристрастный и убедительный характер и проводились на основе информации из проверенных и достоверных источников.

Мы признательны секретариату ОЗХО за то, что он продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность в связи с программой по сирийскому химическому оружию, несмотря на воздействие пандемии коронавирусного заболевания. Поэтому как никогда важно обеспечить охрану и безопасность персонала на местах.

В заключение Индонезия самым решительным образом осуждает применение химического оружия и использование в качестве оружия отравляющих веществ кем бы то ни было, где бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах и по каким бы то ни было причинам.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Что касается дискуссии по вопросу об участии докладчика, то я думаю, что мы все должны сделать глубокий вдох. По правде говоря, как Совет Безопасности мы обязаны прилагать больше усилий для достижения консенсуса, а не углубления разногласий, что особенно справедливо в отношении этого давнего вопроса,

в связи с которым мы должны помнить об уже достигнутом значительном прогрессе и о чрезвычайно важности поддержания репутации Совета и его способности находить решения.

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря за ценную информацию, которую она представила сегодня днем.

Доминиканская Республика, прежде всего, подтверждает свою приверженность полной и окончательной ликвидации химического оружия во всех частях мира. Применение данного вида оружия является серьезным нарушением международного права, в том числе международного гуманитарного права, и представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Мы самым решительным образом осуждаем любое применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было.

В то же время мы вновь заявляем о нашей поддержке и доверии к объективной работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее специалистов по решению этой титанической задачи — сделать так, чтобы применение химического оружия осталось делом прошлого — посредством проведения различных мероприятий по всеобъемлющему мониторингу и наблюдению в целях предотвращения разработки и применения этого оружия, а также посредством усилий Группы ОЗХО по расследованию и идентификации, направленных на выявление и привлечение к ответственности лиц, совершивших нападения с применением отравляющих веществ.

Не можем не подчеркнуть, что жизненно важно, чтобы Сирийская Арабская Республика сотрудничала с ОЗХО в урегулировании этого вопроса и тем самым обеспечила полную ликвидацию химического оружия на сирийской территории и предотвратила его применение в соответствии с резолюцией 2118 (2013). В этой связи и в отношении обновленной информации, содержащейся в восьмидесяти четвертом ежемесячном докладе ОЗХО (S/2020/961, приложение), который мы обсуждаем сегодня во второй половине дня, мы с удовлетворением отмечаем, что сирийские власти представили информацию по 8 из 22 нерешенных вопросов, включая две поправки к первоначальному объявлению. Надеемся, что эта информация может в значительной степени содействовать, среди прочего, устранению пробелов и несоответствий в этом заявлении и

что такой обмен информацией между сирийскими властями и ОЗХО будет продолжаться и совершенствоваться, с тем чтобы можно было выработать жизнеспособное решение всех давних вопросов в соответствии с планом действий, предложенным Генеральным директором.

Кроме того, мы рекомендуем Сирии обратиться к Техническому секретариату с просьбой об оказании помощи в работе над договоренностями по выполнению требований решения Исполнительного совета ОЗХО от 9 июля, основанного на тревожных выводах, содержащихся в первом докладе Группы по расследованию и идентификации.

Мы также считаем крайне важным, чтобы международное сообщество приложило все усилия для содействия привлечению к ответственности за применение химического оружия. Мы не можем мириться с безнаказанностью тех, кто совершает эти преступления. Они должны быть привлечены к ответственности и преданы суду, независимо от того, являются ли они государственными или негосударственными субъектами. Кроме того, для достижения нашей главной цели необходимо сохранить целостность и авторитет ОЗХО, поскольку она является органом, ответственным за осуществление Конвенции. Единство Совета Безопасности играет ключевую роль в этом отношении. Крайне важно, чтобы мы вновь достигли консенсуса по этому вопросу и работали на основе конструктивного подхода, добиваясь необходимого прогресса в деятельности в целом.

В заключение хочу сказать, что сирийский народ страдает от опустошительного и ужасного конфликта, который влечет за собой грубые нарушения прав человека, включая неизбирательное применение химического оружия, приводящее к тяжелым ранениям и гибели мужчин, женщин и детей. Поэтому мы должны принимать решительные меры для урегулирования наших разногласий и пытаться достичь компромиссного решения, с тем чтобы химическое оружие было полностью ликвидировано на территории Сирии и чтобы больше ни один человек не стал жертвой подобных чудовищных преступлений.

Г-н Ван Шалквик (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Не буду слишком

долго останавливаться на голосовании, которое нам понадобилось провести сегодня. Прискорбно, что нам пришлось голосовать по вопросу об участии одного из докладчиков. Наша делегация никогда не будет подавлять ничьи мнения, которые следует или необходимо доводить до сведения Совета, или мнения, которые другие члены хотели бы довести до сведения Совета, если это уместно. И мы считаем, что г-н Бустани как бывший Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) прекрасно знает о процедурах этой организации — как она работает и как взаимодействовать с бывшими и нынешними государствами, обладающими химическим оружием. Поэтому мы не были готовы поддержать замалчивание каких бы то ни было мнений, независимо от того, согласны мы с ними или нет. Мы не обязательно согласились бы с его мнением, но хотели бы услышать его.

Как бы то ни было, позвольте мне продолжить свое заявление.

Южная Африка хотела бы поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение и информацию, которую она представила Совету.

Южная Африка решительно поддерживает многосторонность и верховенство права на международном уровне, что включает в себя недискриминационное и последовательное применение положений соответствующих многосторонних документов и сохранение международных норм в отношении оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. Применение химического оружия подрывает международные нормы, запрещающие производство, применение и накопление запасов такого оружия, установленные в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. В этой связи Южная Африка подтверждает свою давнюю позицию против применения химического оружия. Никакая причина никогда не может оправдать применение оружия массового уничтожения никаким субъектом при каких бы то ни было обстоятельствах.

Южная Африка сохраняет приверженность своим международным обязательствам как государство — участник Конвенции по химическому оружию и как член ОЗХО. Предполагаемое применение химического оружия государством — участником Конвенции по химическому оружию является очень серьезным вопросом, который представлял бы собой существенное нарушение обязательств

по Конвенции. Для обеспечения того, чтобы государства-участники выполняли свои обязательства, крайне важно, чтобы они полностью верили в способность Организации по запрещению химического оружия должным образом вести свою работу и осуществлять соответствующие процедуры и доверяли ей. Поскольку Организация является единственным технически компетентным международным органом в этой области, нельзя допускать внешнего вмешательства в ее работу. Поэтому государства — участники Конвенции по химическому оружию должны совместными усилиями добиваться сохранения этой международной нормы, запрещающей химическое оружие, и положений Конвенции, а также обеспечивать ее последовательное и недискриминационное осуществление.

Как неоднократно отмечалось, Южная Африка намерена продолжать работу по деполитизации соответствующих управленческих и директивных структур, созданных в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, а также по обеспечению того, чтобы государства-участники несли ответственность за любые нарушения своих обязательств, подтвержденные при помощи достоверных, беспристрастных и неопровержимых доказательств.

В заключение я хотел выразить твердую убежденность Южной Африки в том, что мы должны стремиться подходить к ситуации в Сирии комплексно, то есть деятельность, связанная с политическими и гуманитарными вопросами, а также с химическим оружием, преследует единую цель — достижения долгосрочного мира, безопасности и стабильности в Сирии. Единственным устойчивым решением сирийского вопроса остается достижение политического урегулирования на основе всеохватного диалога под руководством самих сирийцев, направленного на политическое урегулирование, отражающее волю народа Сирии.

Г-жа Ван Влирберге (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее доклад об осуществлении резолюции 2118 (2013) и о применении Сирией химического оружия. По мнению нашей страны, это важный вопрос, который требует неустанного внимания Совета.

Что касается возможного брифинга г-на Бустани, то, по мнению Бельгии, у него нет необходимого

опыта по теме нашей повестки дня, а именно: осуществление резолюции 2118 (2013). Действительно, было бы более уместно пригласить нынешнего главу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и руководителя Группы по расследованию и идентификации.

Бельгия осуждает применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и по каким бы то ни было причинам. Применение химического оружия попросту недопустимо. Это нарушение норм международного права.

В заявлении Председателя S/PRST/2019/14, принятом 22 ноября 2019 года, Совет подтвердил, что распространение химического оружия и средств его доставки представляет угрозу международному миру и безопасности. В том же заявлении Председателя Совет также вновь заявил о своей решительной поддержке Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и работы ОЗХО. Совет должен действовать в соответствии со своими заявлениями.

Мы должны удвоить наши усилия по обеспечению того, чтобы Сирия соблюдала свои обязательства как государство — член ОЗХО. Сирийские власти должны дать четкие разъяснения в отношении расхождений и несоответствий, которые имеют место в их первоначальном объявлении. В случае любой двусмысленности в их заявлении сохраняется вероятность того, что Сирия может накапливать химическое оружие и потенциально применять его против собственного народа. Необходимо, чтобы Сирия в полной мере выполняла свои обязательства в соответствии с Конвенцией. Совет должен и впредь требовать от Сирии незамедлительного осуществления в полном объеме резолюции 2118 (2013). Сирия должна обеспечить для сотрудников ОЗХО доступ, свободу передвижения и возможность для беспрепятственного проведения своей работы.

В результате нескольких независимых расследований было установлено, что сирийские власти применяли химическое оружие против народа Сирии. Использование химических веществ в качестве оружия не должно оставаться безнаказанным ни при каких обстоятельствах. Для того, чтобы предотвратить повторное применение химического оружия, необходимо добиться отправления право-

судия. Применение химического оружия является военным преступлением. С 2010 года не имеет значения, происходит ли это преступление в ходе международного или внутреннего конфликта. Мы призываем все государства-участники, которые еще не сделали этого, ратифицировать поправку к КХО в целях укрепления международного потенциала по борьбе с безнаказанностью. Мы призываем государства и впредь поддерживать Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

Наконец, Совет Безопасности не должен миться с кампаниями по дезинформации, которые проводят некоторые государства-члены. Бельгия вновь заявляет о своей непоколебимой готовности оказывать поддержку ОЗХО и Генеральному директору Ариасу. Мы с нетерпением ожидаем предстоящей сессии Исполнительного совета в Гааге и представления доклада о мерах, принятых Сирией для осуществления в полном объеме Конвенции по химическому оружию.

Г-н бен Лага (Тунис) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации выразить сожаление в связи с тем, что сегодня нам пришлось провести голосование по вопросу об участии г-на Бустани в брифинге в Совете Безопасности. Мы бы предпочли, чтобы все проявили гибкость и попытались достичь консенсуса без напряженности и разногласий. Это не помогает Совету Безопасности в достижении прогресса в рассмотрении данного весьма сложного и важного досье. Я хотел бы также поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее всеобъемлющий брифинг.

Кроме того, хотелось бы подтвердить приверженность Туниса обеспечению запрета на применение химического оружия в рамках режима, установленного Конвенцией по химическому оружию, и ее исполнительного органа — Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Тунис подтверждает свою твердую и принципиальную позицию и самым решительным образом осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и по каким бы то ни было причинам. Тунис подчеркивает, что лица, причастные к

таким преступлениям, должны быть привлечены к ответственности. Применение химических веществ в качестве оружия представляет собой угрозу международному миру и безопасности и является нарушением резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию.

Тунис поддерживает важную техническую деятельность ОЗХО в соответствии с ее мандатом, благодаря которой удалось добиться ликвидации запасов химического оружия, объявленного Сирией. Мы приветствуем взаимодействие сирийского правительства и Технического секретариата ОЗХО, которое продолжается несмотря на проблемы, связанные с пандемией коронавирусной инфекции. Кроме того, Тунис приветствует тот факт, что Группа по оценке объявлений возобновила работу в Сирии. Подтверждаем необходимость обеспечения охраны и безопасности персонала группы. Настоятельно призываем правительство Сирии продолжать диалог и сотрудничество с ОЗХО в духе конструктивного взаимодействия и взаимного доверия, с тем чтобы ускорить урегулирование нерешенных вопросов и обеспечить полное выполнение Сирией своих международных обязательств.

Тунис вновь подтверждает необходимость проведения всеобъемлющего, беспристрастного и транспарентного расследования в отношении всех утверждений, касающихся применения в качестве оружия токсичных химических материалов. Поэтому необходимо проявлять бдительность в отношении заговоров террористических групп, в том числе внесенных в перечень Совета Безопасности, в частности с учетом роста угрозы терроризма в Сирии и уделять этому внимание. Я хотел бы напомнить, что химический терроризм в Сирии стал реальностью, поскольку доказано, что «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» применяло химическое оружие в Сирии и Ираке в 2015 и 2017 годах. Тунис подчеркивает, что Конвенция по химическому оружию является всеобъемлющей и сбалансированной многосторонней платформой, действующей на основе консенсуса и сотрудничества с целью положить конец использованию токсичных химических веществ в наступательных целях и запретить этот вид оружия массового уничтожения.

Международное сообщество и Совет Безопасности обязаны работать сообща и на основе единства для обеспечения сохранения, независимости

и эффективности режима нераспространения и добиться того, чтобы окончательно урегулировать вопросы, касающиеся сирийского химического оружия. Мы вновь заявляем о том, что урегулирование кризиса в Сирии должно осуществляться под руководством самих сирийцев и при содействии Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015), которая предусматривает прекращение внешнего вмешательства и присутствия террористических групп при уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение, которое подтверждает, если еще нужны дополнительные доказательства, что сирийский режим по-прежнему пренебрегает своими международными обязательствами. Иначе зачем бы мы снова собрались сегодня после заседания, состоявшегося в прошлый понедельник?

Вопреки тому, что некоторые утверждают, «сирийское химическое досье» не закрыто. Я решительно заявляю, что это «досье» будет оставаться приоритетным для Франции до тех пор, пока не будет полной ясности относительно утверждений о применении химического оружия и состояния сирийских арсеналов вооружений. Речь идет о защите гражданского населения.

То, что режим продолжает применять химическое оружие против собственного народа, является бесспорным фактом, неоднократно подтвержденным группами экспертов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций. Совсем недавно, 8 апреля, после тщательного расследования Группа ОЗХО по расследованию и идентификации опубликовала доклад, который неопровержимо свидетельствует о нападениях с применением химического оружия, совершенных подразделениями военно-воздушных сил режима. После Гуты, Хан-Шайхуна и Думы, а теперь еще и Эль-Латамны, сколько еще раз это должно произойти?

В 2013 году сирийский режим взял обязательство добросовестно и в духе транспарентности сотрудничать с ОЗХО. Представители режима, мягко

говоря, не сдержали своего слова. Спустя шесть лет после принятия резолюции 2118 (2013) все еще нет ясности в отношении состояния запасов химических веществ в Сирии. Настало время, наконец, выполнить взятые обязательства. Это включает, в частности, предоставление доступа на территорию страны экспертам Группы ОЗХО по расследованию и идентификации. Кроме того, в этом заключается суть решения, принятого в июле Исполнительным советом ОЗХО, которое было представлено Францией от имени 40 делегаций и в соответствии с которым у Сирии есть 90 дней для исправления ситуации.

Со своей стороны я хотел бы задать два простых вопроса. Режим утверждает, что ему нечего скрывать, так почему же он не сотрудничает с ОЗХО? Режим утверждает, что уничтожил свои запасы в 2014 году, так откуда же в Сирии берется химическое оружие, которое там применяется с тех пор?

На прошлой неделе я присутствовал на заседании по формуле Аррии, единственная цель которого заключалась в распространении дезинформации и подрыве авторитета ОЗХО. Позвольте мне настойчиво подчеркнуть, что попытки дискредитировать эту профессиональную и обеспечивающую строгое соблюдение установленных стандартов организацию под тем предлогом, что ее выводы не соответствуют той версии действительности, которую хотели бы представить Сирия и некоторые постоянные члены Совета Безопасности, являются недостойными. Еще одним подтверждением профессионализма и беспристрастности ОЗХО стала публикация двух докладов миссии по установлению фактов об инцидентах в Саракибе в 2016 году и Алеппо в 2018 году. Изучив все имеющиеся материалы, она пришла к выводу, что применение химических веществ в качестве оружия не может быть подтверждено.

Применение химического оружия является преступлением, которое представляет собой угрозу для всего человечества, и повторное появление химического оружия остается одной из величайших угроз, с которыми нам приходится иметь дело. В ноябре 2019 года Совет предельно ясно напомнил, что применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах является неприемлемым и представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Именно поэтому безнаказанность недопустима, и поэтому Франция совместно с 39 другими странами и Европейским союзом с 2018 года поддерживает Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Восстановление доверия к режиму, запрещающему применение такого оружия, также является одним из условий достижения справедливого и прочного мира в Сирии на основе резолюции 2254 (2015).

Г-н Председатель, в заключение я должен выразить мое глубокое сожаление в связи с тем, что Вы решили проигнорировать результаты демократического голосования в Совете. Тот факт, что Вам не понравился итог голосования, не дает Вам права превышать Ваши полномочия Председателя.

Что касается г-на Бустани, который был представлен нам в качестве заслуживающего доверия, независимого эксперта, то я не думаю, что Вы оказали ему или его авторитету большую услугу, выступив в качестве его представителя. Маски сброшены, и я думаю, что теперь он будет принадлежать к небольшой группе выступающих на ваших регулярных заседаниях по формуле Аррии.

Председатель: Вновь, не первый раз сегодня, обращен упрек председательству. Я не буду это сейчас комментировать, поскольку этот упрек обращен мне как представителю страны — я это сделаю в порядке осуществления права на ответ в конце заседания.

Г-н Ауварт (Эстония) (говорит по-английски): Вызывает сожаление тот факт, что это серьезное обсуждение вопроса о применении химического оружия было сорвано Председателем в начале этого заседания. Что касается процедуры, то мы согласны с содержательными заявлениями, сделанными сегодня представителями Соединенного Королевства и Германии.

Я благодарю Высокого представителя Намицу за ее сообщение об осуществлении резолюции 2118 (2013). Мы отмечаем, что в ежемесячном докладе (S/2020/961, приложение) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) вновь говорится о том, что нерешенные вопросы, связанные с объявлением химического оружия Сирийской Арабской Республикой, оста-

ются открытыми. Это означает, что спустя шесть лет у нас все еще нет уверенности в том, что Сирия объявила и уничтожила все свое химическое оружие и объекты по его производству. Мы не можем быть уверены в том, что нападения не повторятся. В действительности этот риск остается высоким.

Независимые миссии Организации Объединенных Наций и ОЗХО по установлению фактов неоднократно подтверждали применение химического оружия в Сирии после того, как Сирия представила объявление. На данный момент Совместный механизм по расследованию Организации Объединенных Наций и ОЗХО и Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) подтвердили семь случаев применения химического оружия режимом Асада против сирийского народа. Следовательно, невыполнение сирийским режимом своих международных обязательств по-прежнему представляет собой непосредственную угрозу сирийскому народу и международному миру и безопасности. В этих обстоятельствах Совет Безопасности обязан действовать и принимать меры реагирования.

Эстония приветствует решение Исполнительного совета ОЗХО от 9 июля, в котором ответственным и решительным образом рассматривается вопрос о несоблюдении Сирией Конвенции по химическому оружию и устанавливается крайний срок для выполнения Сирией своих обязательств. Мы обеспокоены сообщениями о том, что до сих пор не был получен ответ Сирийской Арабской Республики относительно выполнения обязательств, установленных в решении Исполнительного совета. Мы призываем Сирию выполнить это решение в установленный срок.

Помимо демонстрируемого Сирией вопиющего пренебрежения своими международными обязательствами, сегодня мы сталкиваемся с еще одним вызовом режиму нераспространения химического оружия и осуществлению резолюции 2118 (2013). Я имею в виду систематическую и целенаправленную кампанию по распространению дезинформации с целью дискредитации и подрыва авторитета Технического секретариата ОЗХО и его следственных механизмов.

Вызывает сожаление тот факт, что вместо того, чтобы сосредоточить внимание на обсуждении в Совете вопроса о том, каким образом мы можем до-

биться прогресса в деле принятия мер по привлечению виновных к ответственности и положить конец безнаказанности за совершение этих чудовищных преступлений, Российская Федерация прилагает все усилия для того, чтобы отвлечь внимание на другие вопросы и переложить ответственность. Это повторилось сегодня и было наглядно продемонстрировано во время состоявшегося на прошлой неделе заседания по формуле Аррии, на котором организаторы и выбранные ими докладчики представили нам искаженные факты и сведения о сирийской программе по химическому оружию и о конкретных инцидентах. В то же время наши коллеги из России и Китая решили не присутствовать на заседании Совета Безопасности в мае. Участие в заседании Генерального директора ОЗХО Ариаса и Координатора ГРИ посла Оньяте предоставило возможность подробнее ознакомиться с первым докладом ГРИ.

Этот вопрос уже звучал на предыдущих заседаниях Совета Безопасности, но я задам его вновь — кому выгодна эта кампания по распространению дезинформации? Кому выгодно целенаправленно подрывать авторитет организации, которая является наиболее компетентным органом в области борьбы с химическим оружием? Ответ вполне очевиден. Это выгодно тем, кто хочет скрыть свои преступления или преступления своих союзников; тем, кто применяет или планирует применять химическое оружие и хочет избежать наказания за это. Именно в их интересах сеять недоверие и вводить в замешательство, для того чтобы осложнить принятие мер по осуждению, привлечению к ответственности и решительному международному реагированию.

Наконец, Эстония полностью доверяет профессиональной, беспристрастной и независимой работе Технического секретариата ОЗХО и его следственных механизмов. Мы призываем сирийский режим к активному и всестороннему сотрудничеству с ними. Мы также призываем Российскую Федерацию в срочном порядке, полностью и прозрачным образом раскрыть обстоятельства отравления г-на Навального химическим веществом нервно-паралитического действия из группы «Новичок» и проинформировать об этом Совет Безопасности.

Председатель: Прежде чем передать слово следующему оратору, я хотел бы сделать два комментария.

Во-первых, в качестве Председателя Совета Безопасности отвечаю на то, что сказал сегодня представитель Франции, упрекнув Председателя в превышении своих полномочий. Я хотел бы напомнить, что я не только не превысил свои полномочия, я их не использовал до конца. Потому что, если бы я использовал свои полномочия так, как я имел на это право, ничуть не погрешив против правил процедуры, мы имели бы сегодня совершенно другой результат голосования по тому вопросу, по которому проголосовали. Теперь я уже говорю в качестве представителя России — покрыв себя позором, на самом деле. Впервые в Совете Безопасности был поставлен на голосование вопрос о присутствии докладчика. Это просто говорит о вашем страхе услышать правду и о вашей неуверенности, не более того, как и все выступления, которые я здесь сегодня услышал. Говорю это как представитель России.

Я прошу уважаемого представителя Франции не советовать мне как представителю России и не диктовать, что я могу включать в свое выступление и что я не могу включать в свое выступление.

Отвечая в национальном качестве уважаемому представителю Эстонии, я хочу ему сказать, что мы с удовольствием поучаствуем во встрече с Генеральным директором Ариасом, когда он в следующий раз придет на открытый брифинг Совета Безопасности, что, я надеюсь, случится уже в следующем месяце.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас и Вашу дружественную страну со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы полностью доверяем Вашему эффективному руководству работой Совета и позициям Российской Федерации, основанным на принципах международного права и положениях Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, я благодарю Вас за проведение этого открытого заседания по так называемому химическому досье. Мы согласны с тем, что Вы сказали несколько дней назад, указав, что нам нечего скрывать и нечего бояться. На самом деле,

в нашем распоряжении имеется очень много информации и фактов по этой теме. Общественность должна иметь возможность изучить эти факты непредвзято, не подвергаясь воздействию враждебных взглядов и лжи, которые распространяют некоторые западные страны и их средства массовой информации.

Хотел бы также подтвердить, что наша страна поддерживает Российскую Федерацию в том, что касается обвинений Запада в связи с так называемым делом Навального и делом Скрипалей, имевшим место ранее.

По заслуживающей высокой оценки инициативе постоянных представительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики Совет Безопасности 28 сентября провел заседание по формуле Аррии, посвященное осуществлению резолюции 2118 (2013) и роли Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). На этом заседании нам предоставилась чрезвычайно важная возможность заслушать свидетельства и сообщения экспертов в соответствующих областях, включая г-на Яна Хендерсона, одного из наиболее опытных экспертов ОЗХО, который проработал в этом органе более 12 лет. Г-н Хендерсон возглавлял группу, которая участвовала в расследовании инцидента в Думе и несколько раз посещал Сирию в рамках визитов миссии по установлению фактов. В число этих экспертов также входили г-н Теодор Постол, почетный профессор естественных наук, технологии и международной безопасности Массачусетского технологического института, и г-н Аарон Мате, независимый журналист, статьи которого публикуются в таких изданиях как «Грейзун» и «Нейшн».

Эти сообщения, достоверные научные данные и очень важная информация, которые они представили, наглядно свидетельствуют о той степени политизации, которую навязывают некоторые правительства западных стран, с тем чтобы использовать ОЗХО как платформу, в рамках которой можно сначала сфабриковать обвинения, а затем оправдать агрессию в отношении Сирии — иногда одностороннюю, а иногда и трехстороннюю, и закончить то, что им не удалось сделать посредством инвестиций в террористическую деятельность и оказания неограниченной, многогранной поддержки в этой террористической деятельности, и попытаться уду-

шить сирийский народ с помощью односторонних принудительных мер.

Естественно, как гласит известная пословица — «Можно привести лошадь к воде, но нельзя заставить ее пить», — представители некоторых западных правительств не хотели слышать неоспоримые научные истины просто потому, что они упорно придерживаются принципиально враждебной позиции по отношению к нашей стране и пытаются скрыть преступления, совершаемые террористическими организациями, и факты применения ими химического оружия и токсичных газов против гражданского населения.

Они также отказываются признать очевидную истину, которую в своем сообщении Совету в июне 2014 года подтвердила г-жа Сигрид Каг, в то время занимавшая пост Специального координатора совместной миссии ОЗХО по ликвидации химического оружия в Сирии. Г-жа Каг представила в Совете свой заключительный доклад и заявила, что Сирия выполнила все свои обязательства, в результате чего ее свой химический арсенал был полностью ликвидирован на борту американского судна «MV Cape Ray» и других судов. ОЗХО заявила, что все 27 объектов по производству оружия были уничтожены и, таким образом, Сирия и по форме, и по существу выполнила свои обязательства и более не обладает каким-либо химическим оружием.

Именно на основе этого установленного факта мы должны действовать, а не на основе вопроса, заданного моим коллегой, послом Франции, который спросил, откуда взялось применяемое в Сирии химическое оружие. Этот вопрос вполне обоснован по форме, но на него есть простой ответ: за несколько лет, прошедшие с марта 2013 года, когда был зафиксирован самый первый случай применения химического оружия против гражданского населения в Хан-эль-Асале, недалеко от Алеппо, мы направили в Совет Безопасности более 200 писем. С марта 2013 года — а с тех пор прошло уже семь лет — мы направили Совету более 200 писем, в которых предоставляли подробную информацию о сторонах, поставляющих химические продукты в нашу страну для их последующего использования террористическими группировками в Идлибе и других районах. Большинство сторон, которые поставляют эти продукты, — это иностранные разведывательные службы, в том числе западные и французские

разведывательные структуры, которые работают в нашей стране, однако представляется, что некоторые не хотят видеть реальность как она есть.

Вызывает сожаление тот факт, что в ходе вышеупомянутого заседания ряд западных делегаций, используя самые отвратительные и злобные формулировки, выступили с нападками на уважаемых ученых, старавшихся помочь Совету установить истину. Некоторые из их заявлений были весьма далеки от норм вежливости и тактичности, потому что они не хотят правды. Вместо этого они прибегают к терроризму, дезинформации и агрессии.

Не менее прискорбно и то, что ОЗХО, получившая в 2013 году Нобелевскую премию мира за проведенную в целях искоренения химического оружия работу и за оказанную сирийскому правительству помощь в избавлении от имеющихся у него запасов химических веществ, превратилась в инструмент, которым небольшая группа западных стран может пользоваться для нанесения ударов по конкретным странам, в том числе и по моей. Это в значительной степени подрывает авторитет ОЗХО, ставит под сомнение ее профессионализм и технический характер ее работы. Это побуждает нашу страну, которая является государством — членом этой Организации, прилагать усилия для корректировки траектории ее движения, с тем чтобы она могла вернуться к выполнению возложенной на нее роли.

Деятельность ОЗХО в нашей стране и некоторые из ее докладов показывают, что сказочные чудеса все еще возможны. Эти чудеса могут происходить в лабораториях ОЗХО в Гааге и в некоторых западных разведывательных центрах. Эти чудеса можно использовать в целях причинения вреда государствам — членам Организации Объединенных Наций. Так было с Ираком. В то время американская администрация воспользовалась ложными данными, которые она распространяла в Совете, как основанием для вторжения в Ирак и его оккупации, уничтожения его институтов и разграбления его богатств. Неужели члены Совета забыли об этом? Неужели ли они позволят использовать такую же ложь для оправдания нападений на нашу страну и другие страны, а также для разрушения этих стран, подобно тому, как была разрушена Ливия? Позволит ли Совет скрыть правду в подвалах Организации Объединенных Наций, в хранилищах, которые

будут открыты лишь через 60 лет, как это произошло с документами, касающимися Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям, Специальной комиссии Организации Объединенных Наций и докладами Ханса Бликса и Скотта Риттера по Ираку? Этот шаг не позволил двум поколениям узнать правду о британо-американском вторжении в Ирак.

Кто знает, возможно, кто-то воспроизведет сценарий убийства британского эксперта по биологическому оружию Дэвида Келли, инспектора Организации Объединенных Наций в Ираке, который погиб, как сообщалось, в результате самоубийства, предварительно сообщив Би-би-си о том, что правительство его страны преувеличило сделанные им заявления об иракских военных ресурсах и угрозе, которую представляет это биологическое оружие, с тем чтобы убедить британский народ развязать войну против Ирака.

Мы призываем все государства — члены ОЗХО выступить против политизации мандата этой организации. Мы призываем их работать над урегулированием этой проблемы, которая представляет собой серьезное препятствие, ставящее под угрозу работу Организации и подрывающее ее авторитет и позиции. Мы просим Генерального директора ОЗХО урегулировать нынешние нарушения и изменить направление действий, вместо того чтобы поддаваться давлению со стороны Запада и осуществлять повестку дня правительств, которые хотят сохранить открытым это так называемое химическое досье в качестве инструмента, чтобы использовать его против сирийского правительства и его союзников.

Наша страна неоднократно подтверждала, что она не применяла и не будет применять химическое оружие. Мы также заявляли, что привержены сотрудничеству с ОЗХО, Техническим секретариатом и Группой по оценке объявлений в целях решения остающихся вопросов и окончательного и скорейшего закрытия этого досье. Именно поэтому 16 сентября наша страна представила в Технический секретариат свой восемьдесят второй ежемесячный доклад о деятельности, связанной с уничтожением химического оружия и объектов по его производству. Мы даже продлили трехстороннее соглашение между сирийским правительством, Организацией

Объединенных Наций и ОЗХО еще на шесть месяцев начиная с 30 сентября 2020 года.

Кроме того, в период с 28 сентября по 1 октября была проведена двадцать третья серия консультаций между сирийским правительством и Группой по оценке объявлений, которая недавно посетила Дамаск и смогла полностью осуществить свою программу благодаря помощи, оказанной сирийским правительством.

В ответ на это сотрудничество со стороны Сирии западные страны предприняли усилия по созданию незаконных механизмов, учрежденных вопреки правовым нормам и положениям Конвенции по химическому оружию, таких как Группа по расследованию и идентификации. Кроме того, американская администрация представила в Совете Безопасности направленный на эскалацию ситуации проект резолюции, целью которого являлось распространение ложной информации и навязывание ее путем запугивания и давления, что подтверждает, что некоторые западные страны пытаются использовать эту платформу для своих собственных экспансионистских и агрессивных планов. Это еще раз свидетельствует о двойных стандартах американской администрации, когда речь заходит о химическом оружии, особенно с учетом того, что это единственное государство — участник КХО, сохраняющее огромные запасы такого оружия со времен Второй мировой войны и по-прежнему отказывающееся уничтожить их.

К этому лицемерию следует добавить, что сменявшие друг друга американские администрации и их союзники по НАТО никогда не говорят об арсенале химического, ядерного и биологического оружия, находящегося у Израиля, который не охвачен международными конвенциями в этой области и представляет собой угрозу миру и безопасности в нашем регионе и во всем мире.

В заключение отмечу, что наши коллеги из западных стран желают заменить сочинения Флобера, Вольтера, Джейн Остин, Шекспира, Гете, Брехта, Хемингуэя, Эдгара Аллана По, Марка Твена и всех замечательных авторов своих стран — эти непреходящие ценности мировой литературы — новым видом литературы, литературой лжи. Мы слышали, как зачитывают вводящие в заблуждение, ошибочные трактовки, полные лжи; уместные, возможно, в сентиментальных романах, однако несбалансиро-

ванные. Они не являются сбалансированными потому, что составлены под влиянием пандемии коронавирусной болезни, которая доминирует в нашем сознании в настоящее время.

Я не собираюсь комментировать то, что говорили некоторые западные коллеги, или их ложные обвинения в адрес моей страны в связи с применением химического оружия. Я просто отмечаю, что именно их страны применяли ядерное, химическое и биологическое оружие. Именно их страны обладают арсеналами и запасами оружия, которые могут уничтожить всю планету и всю Солнечную систему. Именно их страны вводят односторонние меры экономического принуждения против сирийского народа и других народов. Именно их страны препятствуют процессу восстановления моей страны после того, что сделал с ней терроризм; именно они изобрели «Аль-Каиду» и ДАИШ; они эксплуатируют исламистские — не исламские — течения, поощряемые теми людьми, которые используют религию как товар в целях реализации своей шокирующей повестки дня, направленной на столкновение различных культур, цивилизаций и идей. Они разрушили Ирак и Ливию и распространили культуру блокады, вторжения, порабощения, оккупации и запугивания.

Те, кто совершает все эти действия, направленные против человечества, не являются примером ни для нас, ни для других. Они боятся услышать выступление первого Генерального директора ОЗХО здесь, в Совете. Они опасаются, что правда будет раскрыта и разоблачена, что станет известно об использовании ошибочной информации и манипуляциях с механизмами Совета Безопасности и ОЗХО — и все это ради того, чтобы испортить репутацию нашей страны и Российской Федерации и не допустить закрытия этого химического досье, которое открыто уже более семи лет.

Совет Безопасности организовал 84 официальных заседания по этому вопросу, не считая неофициальных заседаний.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Позвольте и мне тоже поблагодарить Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее

брифинг. Рассмотрение сирийского химического досье слишком долго продолжается в Совете Безопасности. Нам давно уже пора добиться прогресса и обеспечить подотчетность.

Мы внимательно изучили восемьдесят четвертый доклад (S/2020/961, приложение) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Этот доклад является еще одним доказательством того, что многое еще предстоит сделать для обеспечения привлечения к ответу за хорошо документированные преступления сирийского режима против человечности.

За семь лет, прошедших после первого нападения с применением зарина в Гуте, Совет не мог достичь этой цели. Мы принимаем к сведению тот факт, что Группа по оценке объявлений продолжает свою работу по урегулированию нерешенных вопросов, вызванных обманчивым объявлением режимом своих запасов химического оружия и своих объектов по его производству. Мы ожидаем, что эти усилия вскоре принесут конкретные результаты. Это крайне важно для того, чтобы не позволить режиму повторно прибегать к химическому оружию. Аналогичным образом, Группа по расследованию и идентификации и Миссия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике работают над оставшимися расследованиями случаев применения химического оружия в Сирии. Мы с нетерпением ожидаем скорейшего завершения этих расследований.

Как я подчеркивал в ходе предыдущего заседания Совета по этому вопросу, состоявшегося в сентябре (см. S/2020/902), мы уверены в профессионализме, добросовестности и беспристрастности Технического секретариата, Группы по оценке объявлений, Группы по расследованию и идентификации и Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. Их усилия необходимо в полной мере поддерживать, а не препятствовать им.

Применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо и является преступлением против человечности. Виновные в этих преступлениях должны быть привлечены к ответственности. Отсутствие реакции или пассивная реакция лишь подталкивают режим Асада к демонстративному продолжению нынешнего курса.

Совместный механизм по расследованию Организации Объединенных Наций-ОЗХО подтвердил вину режима за нападения с применением химического оружия в Таль-Манисе в 2014 году, в Сармине и Кменасе в 2015 году и в Хан-Шайхуне в 2017 году. Турция полностью поддерживает усилия Совместного механизма по расследованию и выражает сожаление по поводу политически мотивированных действий сторонников режима, которые привели к невозобновлению его мандата в конце 2017 года.

В связи с новыми нападениями с применением химического оружия в Сирии необходимость создания механизма для выявления виновных остается очевидной. Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике сообщила об использовании токсичных химических веществ в Латамне в марте 2017 года и в Думе в апреле 2018 года.

Решение, принятое в июне 2018 года на Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, стало важнейшим шагом, поскольку в соответствии с ним была создана Группа по расследованию и идентификации. Турция полностью поддержала это решение.

В первом докладе Группы по расследованию и идентификации в апреле 2020 года был сделан вывод о том, что военно-воздушные силы сирийского режима совершили три нападения с применением химического оружия, которые имели место в населенном пункте Аль-Латамна 24, 25 и 30 марта 2017 года. Это важный шаг на пути к обеспечению того, чтобы лица, ответственные за нападения с применением химического оружия в Сирии, были привлечены к ответственности за свои преступления.

В этой связи мы также полностью поддерживаем продолжение важного сотрудничества между секретариатом ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Ценными являются также усилия Независимой международной комиссии по расследованию, поскольку Комиссия вносит существенный вклад в расследование применения химического оружия в Сирии.

В июле прошлого года Исполнительный совет ОЗХО принял важное решение, предусматривающее возможность выхода из нынешнего тупика, причины которого — пробелы, несоответствия и расхождения, порожденные первоначальным объявлением режима. В этом решении установлен 90-дневный предельный срок для того, чтобы режим сообщил ОЗХО обо всем химическом оружии, которым он обладает в настоящее время. Режим пока не отреагировал позитивно. Совет Безопасности должен решительно призвать режим к выполнению своих обязательств. Это важный шаг в направлении полного осуществления резолюции 2118 (2013). Мы не можем позволить режиму поддерживать иллюзию того, что он не обладает запасами химического оружия. Режим должен незамедлительно и в полном объеме сотрудничать с ОЗХО без каких-либо проволочек.

Наш коллективный долг — укрепить норму, запрещающую применение оружия массового уничтожения. На протяжении последних девяти лет режим Асада ведет войну против собственных граждан, в том числе против детей. Неизбирательно применяются обычное оружие и химическое оружие. Совет Безопасности не может бездействовать и продолжать наблюдать за этой трагедией. Если мы не примем срочных и решительных мер сейчас, то нет никаких гарантий того, что режим не применит химическое оружие снова, из-за чего погибнут ни в чем не повинные мирные жители. Особая ответственность в этой связи ложится на тех, кто способен повлиять на сирийский режим.

Члены Совета Безопасности должны действовать согласованно и обеспечивать осуществление своей резолюции 2118 (2013). Мы должны сделать это ради жертв нападений с применением химического оружия, которые имели мужество восстать против тирании и заявить о своих законных требованиях свободы, демократии и человеческого достоинства.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в октябре. Будучи одной из основных жертв применения химического оружия в современной истории,

Иран продолжает самым решительным образом осуждать применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Иран также повторяет свой призыв к сбалансированному, полному и недискриминационному осуществлению Конвенции по химическому оружию (КХО) и к поддержанию авторитета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В последние несколько лет на основе необоснованных обвинений процессы КХО, ОЗХО и Совета Безопасности неправомерно использовались против сирийского правительства.

Однако непреложным фактом является то, что в своем заключительном докладе Совету Безопасности в 2014 году Специальный координатор Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций подтвердил, что Сирия выполнила все свои обязательства и что все ее запасы химического оружия были ликвидированы. Позднее ОЗХО также подтвердила уничтожение всего химического запаса Сирии и всех 27 ее производственных объектов. Сейчас эти факты, как и факт важного сотрудничества правительства Сирии с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, включающего предоставление ОЗХО более 80 ежемесячных докладов и большого объема информации, попросту игнорируются. Такой непродуктивный подход не способствует урегулированию нерешенных вопросов. Напротив, он породил раскол в Совете Безопасности, подорвал авторитет ОЗХО и создал препятствия для профессионального осуществления этой организацией своей деятельности и ее процесса принятия решений на основе консенсуса.

Кроме того, он отрицательно сказывается на усилиях, направленных на полную и эффективную реализацию самой цели КХО: ликвидацию химического оружия, которая по-прежнему не реализована из-за того, что Соединенные Штаты как единственное крупное государство — член Конвенции, обладающее химическим оружием, отказываются пойти на такой шаг. Во избежание такой ситуации необходимо пресечь нынешнюю тенденцию в Совете Безопасности и ОЗХО, которая ориентирована исключительно на достижение некоторыми странами своих политически мотивированных целей. Готовы делать все, что в наших силах, для восстановления

авторитета ОЗХО и содействия полному и неди-
скриминационному осуществлению КХО.

Заседание закрывается в 17 ч 45 мин.